

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 3 (25) 2019

**МОСКВА
ИМИ МГИМО
2019**

Главный редактор канд. ист. наук **А. А. Орлов**
Зам. гл. редактора канд. филол. наук **М. В. Ларионова**, канд. ист. наук **И. В. Попов**

Международный редакционный и научно-экспертный совет

Д-р ист. наук Л. С. Окунева – председатель совета (МГИМО, Российская Федерация)

- Д-р ист. наук **Н. Е. Аникеева** (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. ист. наук **Е. М. Астахов** (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. ист. наук **Е. В. Астахова** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук **О. В. Волосюк** (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Канд. юрид. наук **Е. Р. Воронин** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р Филологии **Р. Гусман Тирандо** (Университет Гранады, Испания)
Член-корр. РАН **В. М. Давыдов** (Институт Латинской Америки РАН, Российская Федерация)
Д-р ист. наук **В. В. Дегоев** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р Филологии **А. Л. Дуффе Монтальбан** (Университет Ренн-2, Франция)
Д-р филол. наук **Н. В. Зененко** (Военный университет Минобороны, Российская Федерация)
Д-р филол. наук **В. А. Иовенко** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук **Е. М. Кожокин** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р полит. наук **Б. Ф. Мартынов** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р Филологии **Р. дель Мораль** (Президент Европейской ассоциации преподавателей испанского языка)
Д-р Истории **К. дель Прадо Игера** (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания)
Д-р Географии и Истории **Х. де Ойос Пуэнте** (Национальный Университет заочного обучения, Испания)
Канд. полит. наук **И. Ю. Окунев** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук **А. И. Подберезкин** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р Истории и Права **Э. Сан-Мигель Перес** (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания)
Канд. филол. наук **Г. С. Романова** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р Экономики **А. Санчес-Андрес** (Университет Валенсии, Испания)
Академик РАН **Н. А. Симония** (Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Российская Федерация)
Д-р филос. наук **А. В. Шестопал** (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук **С. М. Хенкин** (МГИМО, Российская Федерация)

Ответственный редактор выпуска д-р ист. наук **Л. С. Окунева**

И 14

Ибероамериканские тетради. Том VII. Вып. 3 (25) / Гл. редактор **А. А. Орлов**, отв. редактор выпуска **Л. С. Окунева**. – М.: МГИМО – Университет, 2019. – 68 с.

ISSN 2409-3416

Выпуск журнала содержит статьи, подготовленные на основе докладов участников секции «Латинская Америка» на 12 Конвенте Российской Ассоциации международных исследований (МГИМО, 21–22 октября 2019 г.). В статьях рассмотрены актуальные проблемы современного развития стран латиноамериканского континента.

Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО МИД России. Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами Ибероамерики.

*Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.
Материалы публикуются в авторской редакции.*

Издание зарегистрировано в каталоге Агентства «Роспечать», URL: <http://www.rospr.ru/>.
Подписной индекс: 80603

ISSN 2409-3416

ISSN 2658-5219 (для электронной сетевой версии)

Editor-in-Chief Dr. A. Orlov

Deputy Editor-in-Chief Dr. M. Larionova, Dr. I. Popov

International Editorial and Scientific-Expert council

Dr. L. Okuneva – President of the Council (MGIMO-University, Russian Federation)

Dr. N. Anikeeva (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. Eu. Astakhov (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. E. Astakhova (MGIMO-University, Russian Federation)
Corresp. Member of RAS V. Davydov (Institute for Latin American Studies,
Russian Academy of Sciences, Russian Federation)
Dr. V. Degoev (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. A. L. Duffé Montalván (University Rennes-2, France)
Dr. V. Iovenko (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. R. Guzmán Tirado (University of Granada, Spain)
Dr. J. de Hoyos Puente (National University of Distant Education, Spain)
Dr. S. Khenkin (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. E. Kozhokin (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. B. Martynov (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. R. del Moral (President of the European Association of Professors of Spanish)
Dr. I. Okunev (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. C. del Prado Higuera (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
Dr. A. Podberezkin (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. E. San Miguel Pérez (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
Dr. G. Romanova (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. A. Sánchez-Andrés (University of Valencia, Spain)
Dr. A. Shestopal (MGIMO-University, Russian Federation)
Acad. of Russian Academy of Sciences N. Simonia (Institute for World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Russian Federation)
Dr. O. Volosiuk (National Research University “Higher School of Economics”, Russian Federation)
Dr. E. Voronin (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. N. Zenenko (Military University, Russian Federation)

Executive editor of the issue Dr. L. Okuneva

Cuadernos Iberoamericanos. Vol. VII. Issue 3 (25) / Editor-in-Chief A. Orlov, executive editor of the issue
L. Okuneva. – Moscow: MGIMO-University, 2019. – 68 p.

ISSN 2409-3416

This issue of the magazine contains papers on the basis of participants' reports of the section “Latin America” presented at the 12th Convention of the Russian Association for International Studies (MGIMO, October 21–22, 2019).

The papers consider current problems of the actual development of the Latin American countries. This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities. Present edition is addressed both to experts in international relations and broad audience of readers interested in contemporary problems of Iberoamerica.

*Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
Materials are published in author's edition.*

The issue is registered in «Rospechat» Agency catalog: <http://www.rospechat.ru/>.
Subscription index: 80603

Содержание

Раздел I. Латинская Америка на современном этапе

<i>Окунева Л. С.</i> Бразилия: радикализация политического процесса (2013–2019 гг.)	7
<i>Дьякова Л. В.</i> Новые явления в политической жизни Чили	12
<i>Дабагян Э. С.</i> Эквадор в поисках новой идентичности	16
<i>Медина Гонсалес Винисио Ксавьер</i> (Эквадор) Ключевые аспекты и последствия леворадикального правления Р. Корреа в Эквадоре	22
<i>Морозов Д. В.</i> Латиноамериканский опыт борьбы с коррупцией (на примере Гватемалы)	26
<i>Аверина О. В.</i> Обеспечение гендерного равенства как цель устойчивого развития (на примере Латинской Америки)	31
<i>Медведева Т. А.</i> Конвенция о правах ребенка ООН тридцать лет спустя: достижения и вызовы (на примере Латинской Америки)	38
<i>Шинкаренко А. А.</i> Особенности экологического дискурса в политике государств Латинской Америки	42
<i>Розенталь Д. М.</i> США и левые режимы в Латинской Америке: подход администрации Д. Трампа	46
<i>Борейко А. В.</i> АЛБА на словах и на деле: идеология и практика боливарианского альянса	50
<i>Новицкий Е. Р.</i> Взаимодействие государств Латинской Америки с США и странами ЕС	54
<i>Степанов А. Ю.</i> Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки на современном этапе (на примере Венесуэлы, Перу и Бразилии)	59

Раздел II. Научные обзоры, рецензии

Итоги XXVII ежегодного конкурса студенческих работ МГИМО по ибероамериканистике (2019 г.)	65
--	----

Contents

Section I. Latin America at the present stage

Liudmila Okuneva.

Brazil: radicalization of the political process (2013-2019) 7

Liudmila DIAKOVA.

New phenomena and trends in Chilean politics..... 12

Emil Dabagyan.

Ecuador in search of a new identity 16

Medina González Vinicio Xavier (Ecuador).

Key aspects and consequences of Rafael Correa's left-wing rule in Ecuador 22

Dmitry Morozov.

Latin American experience of fighting against the corruption (example of Guatemala) 26

Olga Averina.

Ensuring gender equality as a goal of sustainable development (case of Latin America) 31

Tatiana Medvedeva.

UN Convention on the rights of the child thirty years later: achievements and challenges
(case of Latin America) 38

Alexander Shinkarenko.

Features of ecological discourse in the policy of the Latin American states 42

Dmitry Rozental.

USA and leftist regimes in Latin America: D. Trump administration approach..... 46

Anton Boreyko.

ALBA in words and in deed: ideology and practice of the Bolivarian alliance 50

Evgeniy Novitskiy.

Latin American states cooperation with the United States of America
and the European Union 54

Alexander Stepanov.

Military-technical cooperation between Russia and Latin America at the present stage (cases of
Venezuela, Peru, Brazil) 59

Section II. Scientific reviews

The results of the XXVII annual MGIMO-University student course work and master's thesis
competition in Iberoamericanism (2019) 65

Раздел I

Латинская Америка на современном этапе

Окунева Л. С.

Людмила Семеновна Окунева, д-р ист. наук,
профессор, зав. Кафедрой истории и политики
стран Европы и Америки МГИМО МИД России.
liudmila31@yandex.ru

Бразилия: радикализация политического процесса (2013–2019 гг.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такой важной тенденции политического процесса в современной Бразилии, как его радикализация и поляризация. Эти тенденции начали проявляться еще с массовых социальных движений 2013 г., постепенно набирали силу, стали определяющими в череде президентских выборов 2014 и 2018 гг. и ныне являются главным трендом бразильской политики. Особый импульс политической радикализации может придать освобождение из тюрьмы в ноябре 2019 г. и включение в политическую жизнь бывшего президента, крупнейшего левого политика Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы.

Ключевые слова: Латинская Америка, Бразилия, Луис Инасиу Лула да Силва, Дилма Руссефф, Мишел Темер, Жаир Болсонару, радикализация, поляризация.

Liudmila Okuneva

Brazil: radicalization of the political process (2013–2019)

Abstract. The article is devoted to the analysis of such an important trend in the development of the political process in modern Brazil as radicalization and polarization. These trends began to appear even from the mass social movements of 2013, gradually gained strength, and became decisive in the series of presidential elections in 2014 and 2018 and are now the main trend of Brazilian politics. The release of prison in November 2019 and the inclusion in the political life of the former president Luiz Inácio Lula da Silva, the largest leftist Brazilian politician, can give a special impetus to political radicalization.

Keywords: Latin America, Brazil, Luiz Inácio Lula da Silva, Dilma Rousseff, Michel Temer, Jair Bolsonaro, radicalization, polarization.

Liudmila Okuneva

Brasil: radicalización del proceso político (2013–2019)

Resumen: El artículo está dedicado al análisis de una tendencia tan importante del proceso político en el Brasil moderno como la radicalización y la polarización. Estas tendencias comenzaron a aparecer desde los movimientos sociales de masas de 2013, gradualmente ganaron fuerza y se volvieron decisivas en la serie de elecciones presidenciales de 2014 y 2018. Ahora constituyen la tendencia principal de la política brasileña. La liberación de la prisión en noviembre de 2019 y la inclusión en la vida política del ex-presidente, el político izquierdista más grande del Brasil Luiz Inácio Lula da Silva, pueden dar un impulso especial a la radicalización política.

Palabras clave: América Latina, Brasil, Luiz Inácio Lula da Silva, Dilma Rousseff, Michel Temer, Jair Bolsonaro, radicalización, polarización.

После периода относительной стабильности 2003–2013 гг., получившего образное название «золотого десятилетия», Латинская Америка «вновь оказалась на перепутье, метафорически называемом «идеальным штормом», вызванным целым рядом неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Очевидно, что Латинская Америка... вступила в зону турбулентности и неопределенности, в большинстве стран происходит или ожидается смена парадигм экономического и политического развития, итоги которого вырисовываются недостаточно четко» [1].

Заметным маркером, обозначившим политический водораздел между относительно стабильной ситуацией и началом периода турбулентности в Бразилии, стал 2013 г., когда на арену политической жизни вышли массовые социальные движения, предъявив новые требования к тогдашним властям — улучшить систему здравоохранения и систему образования, повысить качество жизни, активизировать борьбу с коррупцией и т. д. Принятые правительством меры оказались недостаточны. Новый всплеск радикализации пришелся на президентские выборы 2014 г., когда обстановка накалилась до предела: борьба развернулась вокруг двух моделей развития, олицетворявшихся Д. Руссефф и ее соперником от оппозиции А. Невисом: государственный дирижизм либо усиление рыночных рычагов. Разрыв в результатах всего в 3,28 % говорил о том, что страна расколота пополам. Состоявшиеся одновременно с президентскими выборы в парламент свидетельствовали о явном крене вправо политического класса [2].

В 2015 г. острейшие дебаты по поводу путей развития страны продолжались. Кабинет Руссефф метался между требованиями продолжения социальных реформ и давлением со стороны бизнеса и поддерживавшей его правой оппозиции. Одновременно в истеблишменте и в различных общественных кругах формировались и набирали силу призывы к импичменту президента. В это же самое время судебные органы массово расследовали коррупционные скандалы, фигурантами которых становились представители всех группировок и слоев политического класса: и правые, и левые, и парламентарии, и лидеры партий, и министры. Общество было разочаровано, чувствовало себя обманутым. Миллионы людей по всей стране выходили на протестные акции.

2016 г. прошел под знаком импичмента Руссефф и завершился ее отстранением от власти [3]. С тех пор в Бразилии не прекращалась дискуссия: был ли импичмент мероприятием, проведенным в строго конституционных рамках и ставший средством демократического разрешения конфликта, либо сугубо политическим действием, облеченным в юридические одежды, когда юриспруденция призвана замаскировать настоящий госпереворот, пусть и в мирных формах, который отстраняет от власти левых и приводит на высший государственный пост представителя правых сил. По оценке многих аналитиков, представителей латиноамериканской политической науки, «Бразилия продемонстрировала совмещение сразу нескольких типов конфликта: социального (между обществом и властью), внутриполитического (между различными властными группами; между правящими партиями и оппозицией; между левыми, растерявшими доверие избирателей, и уставшими от их долгого правления правыми); а также конфликта этического, ценностного: поскольку в центре всей ситуации оказался вопрос о ценностях, об

этике представителей власти — президента, министров, лидеров партий, политической элиты в целом» [4].

Новым президентом стал бывший вице-президент М. Темер, ставший одним из главных действующих лиц процедуры отрешения от власти Руссефф. Лидер правоконсервативного толка, он привел к власти кабинет министров, чья социально-экономическая программа не сумела вывести общество из глубокого экономического кризиса, а намеченные и отчасти реализованные меры (широкая приватизация, утвержденный парламентом двадцатилетний мораторий на повышение госрасходов, ударившая по интересам трудящихся реформа трудового законодательства) вызвали в обществе такой негативный политический резонанс, что новые правители почли за лучшее отложить принятие в парламенте еще одной реформы — пенсионной — на период после президентских выборов 2018 г. Состоявшиеся в октябре 2016 г. муниципальные выборы, которые зафиксировали оглушительное поражение бывшей правящей Партии трудящихся (ПТ), еще больше подтвердили раскол и атомизацию общества.

Импичмент не подвел черту под острейшим политическим кризисом, а открыл его новую фазу. Процессы поляризации и радикализации охватили бразильское общество. В середине 2017 г. с целью открыть импичмент уже против нового президента судебные власти предъявили Темеру обвинения в «пассивной коррупции», и в отношении действующего президента, имевшего низжайший рейтинг, было открыто уголовное преследование. Это был первый случай в истории Бразилии, когда подобному преследованию подвергался президент в момент исполнения своих обязанностей. Однако предпринятые Темером политические маневры позволили ему избежать неблагоприятного сценария [5]. В те же самые дни бывшему президенту, лидеру ПТ и популярному бразильскому политику Л. И. Луле да Силве был вынесен приговор по обвинению в пассивной коррупции и отмывании денег, и в апреле 2018 г. он был заключен в тюрьму.

Правление Темера (2016–2018 гг.) знаменовало собой окончание более чем 13-летнего цикла правления левоцентристов и наступление «правого поворота». Крупнейший за всю новейшую историю Бразилии политический кризис, потрясший самые основы ее политической системы, завершился приходом к власти правого радикала и популиста Ж. Болсонару.

Победа на президентских выборах октября 2018 г. праворадикального политика Болсонару означала наступление нового этапа в политической жизни Бразилии, когда к власти в ходе демократических выборов пришел крайне правый политик, который в ходе кампании демонстрировал тяготение к авторитаризму, презрение к демократическим институтам, жонглировал расистскими, гомофобскими и сексистскими выпадами, отличался неприкрыто агрессивной риторикой в отношении левых — своих главных политических противников [6].

В переходный период передачи власти от старого кабинета новому (ноябрь — декабрь 2018 г.) Болсонару, казалось бы, смягчил радикализм и непримиримость предвыборной кампании, дав надежду, что его деятельность войдет в более прогнозируемое русло, приобретя сбалансированные и отвечающие интересам всего общества черты. Однако этого не случилось. Опыт его нахождения на высшем государственном посту Бразилии в течение 11 месяцев (он вступил в должность 1 января 2019 г.) показал, что президент не отбросил вышеуказанные черты предвыборной гонки. Наблюдателей поразило, что в своей инаугурационной речи он не назвал себя «президентом всех бразильцев» и не дал традиционного обещания «управлять в интересах всех». Его нападки на левых, которых он обвинял во всех смертных грехах, поражали своей жестокостью и плохо скрытой агрессивностью. А его главными врагами продолжали оставаться Лула, даже заключенный в тюрьму, и левые партии Бразилии.

С самого начала формирования нового истеблишмента налицо поляризация парламента, значительный рост правоконсервативных фракций, прежде всего союза поддерживающих Болсонару и действующих в различных фракциях силовиков-военных, евангелистов и агробизнеса.

Перед страной объективно стоят крупные задачи: борьба против бюрократии, коррупции, оргпреступности и наркотрафика, преодоление экономического кризиса. В этом плане принятие пенсионной реформы в октябре 2019 г. стало успехом экономической команды министра экономики П. Гедиса. Однако в целом попытки решения задач развития страны наталкивались на противоречия между ветвями власти, некорректный стиль управления, новые проявления коррупции и nepотизма. Основные направления политического курса новых властей не внушали оптимизма. Общество продолжало быть расколотым.

Реанимация старых, традиционных трендов политической практики, прежде всего коррупции, на волне обещаний борьбы с которой президент и пришел к власти, беспрецедентное

вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику и в управление государством радикально настроенных сыновей президента, борьба между различными группировками внутри кабинета министров (военные, экономический блок во главе с Гедисом, отстаивающий принципы «открытого неолиберализма», «олаvistas» — приверженцы ультраконсерватора, идеологического наставника Болсонару философа-обскурантиста Олаву ди Карвалью) — эти черты правления нового президента никак не способствуют умиротворению и стабилизации социально-политической обстановки в обществе и его социально-психологической атмосферы. Ярким символом радикализации называли бразильские аналитики действия министра образования А. Вайнтрауба по прекращению финансирования преподавания гуманитарных наук. В мае 2019 г. это решение вывело на улицы крупнейших городов сотни тысяч студентов и университетских профессоров.

Общественный раскол вызвала директива президента (ярого поклонника и апологета бразильской военной диктатуры 1964—1985 гг., считающего, что «военные спасли Бразилию от коммунизма») о праздновании 31 марта 2019 г. 55-летия военного переворота. Это стало не только очередным фактором радикализации общества, но и вызвало резонанс среди самих военных, призвавших не обострять столь общественно значимый вопрос; президент был вынужден отступить.

Все это влекло за собой падение популярности президента. Уже через полгода его правления его рейтинг существенно упал: «хорошим» правление Болсонару считали только 25 %, а в бизнес-сообществе, во время выборов безоговорочно поддержавшего Болсонару, цифры поддержки упали с 80 до 14 %. Вместе с тем 30 % поддержки обеспечивает его «ядерный электорат» [7]. Опираясь именно на него, Болсонару уже через полгода после нахождения у власти беспрецедентным образом заявил о своем намерении баллотироваться на второй президентский мандат.

Политический класс и гражданское общество раскалывали радикальные сентенции президента, его непрекращающиеся восхваления военного режима; параллельное президентство в виде «власти сыновей», попытка — правда, безуспешная — протолкнуть безо всяких на то оснований сына, председателя Комиссии нижней палаты парламента по международным делам и национальной обороне Эдуарду Болсонару на пост посла Бразилии в США; объявление о своем выходе из приведшей его к победе на выборах Социал-либеральной партии (СЛП), спровоцировавшее политический ступор в парламенте; позиция в связи с пожарами в амазонских лесах, повлекшая за собой критику ведущих европейских стран; постоянный поиск врагов, которых он видел в левых, в пострадавших от военной диктатуры, во всех с ним несогласных, в бывших соратниках, в университетских профессорах. Бразильские СМИ соревновались между собой в публикации подборок высказываний президента о военном режиме, о демократии, о ЛГБТ-сообществе, афробразильцах, индейцах, бедняках. Эти парадоксальные и шокирующие высказывания вносили дисбаланс в общественные настроения, высвобождали самые агрессивные пружины массового сознания, развязывали «войну всех против всех». Большой резонанс получили давно попавшие в прессу и ныне получившие доказательную базу материалы об использовании незаконных схем финансирования избирательной кампании Болсонару, когда средства выделялись на подставных лиц (*candidaturas laranjeiras*).

Но 8 ноября 2019 г. произошло событие, нарушившее ставшее уже рутинным течение политической жизни. Верховный суд принял решение о неконституционности тюремного заключения для осужденного судом второй инстанции: если еще не закончено рассмотрение его апелляции, это нарушает его права и прежде всего презумпцию невиновности. Речь идет о пересмотре толкования конституции 1988 г., в которой закреплялся принцип неприменения тюремного заключения, пока обвиняемый не исчерпает всех возможностей защиты. Ранее это положение толковалось Верховным судом как возможность для осужденного судом второй инстанции подавать апелляцию, уже находясь в заключении. Теперь же решением Верховного суда возвращено буквальное толкование конституционной нормы: обвиняемый должен на свободе ожидать исчерпания всех средств защиты. Под это решение полностью подпадал самый известный заключенный — Лула, который был заключен в тюрьму незамедлительно после вынесения обвинительного приговора. Он был немедленно освобожден (хотя и с него не были сняты обвинения в коррупции, которые он полностью отрицает, считая их политическим преследованием). Сторонники торжествовали, устроив настоящий народный праздник. Противники были в ярости, намереваясь оспорить решение высшей судебной инстанции страны в верхней палате парламента [8]. Президент проигнорировал новость, вначале не высказав никакой реакции [9], а затем в свойственной ему манере назвал Лулу «преступником» и «негодяем» [10].

Освобождение Лулы означало складывание принципиально новой расстановки политических сил в Бразилии. По общему мнению видных бразильских аналитиков и экспертов, теперь у Болсонару появился не вымышленный, а реальный и сильный противник, который будет конкурировать с ним на президентских выборах 2022 г. И вместе с тем это будущее противостояние способно уже сейчас привести к доселе «невиданной степени политической поляризации» [11]. На четвертый день после освобождения Лулы Болсонару заявил о выходе из СЛП и анонсировал создание новой партии под своим руководством, что расценивается в экспертном сообществе Бразилии как шаг, направленный на поляризацию и без того накаленной обстановки и усиление климата политического противостояния с Лулой [12]. Страна вновь, как и во время выборов 2018 г., оказалась в тисках возрастающей и «взрывоопасной», по словам бразильских аналитиков, политической радикализации.

Литература / References

1. *Ивановский З. В.* Введение // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017. — С.18.
2. *Окунева Л. С.* Президентские выборы 2014 г. в Бразилии // Латинская Америка. — 2015. — № 1. — С. 4–19.
3. *Окунева Л. С.* Импичмент президента Бразилии: как это было // Латинская Америка. — 2016. — № 8. — С. 28–42; *Окунева Л. С.* Импичмент Д. Руссефф — свершившийся факт // Портал Российского совета по международным делам. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8075#top-content (дата обращения: 03.09.2016); *Окунева Л. С.* Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. — 2016. — № 10. — С. 5–22.
4. *Дьякова Л. В.* Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017. — С. 70–71.
5. *Окунева Л. С.* Бразилия: импичмент forever? // Портал Российского совета по международным делам. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-impichment-forever/> (дата обращения: 24.07.2017).
6. *Окунева Л. С.* Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск // Латинская Америка. — 2018. — № 12. — С. 22–36.
7. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ou-fazemos-reformas-ou-vamos-para-o-colaspo-diz-rodrigo-maia,70002854000> (accessed: 06.06.2019).
8. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,soltura-de-lula-leia-a-opinio-de-nossos-counistas,70003082616> (accessed: 09.11.2019).
9. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,em-passagem-por-goiania-bolsonaro-ignora-soltura-de-lula,70003082010> (accessed: 09.11.2019).
10. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,lula-esta-solto-mas-continua-com-todos-os-crimes-dele-nas-costas-diz-bolsonaro,70003082787> (accessed: 11.11.2019).
11. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,eliane-cantanhede-bolsonaro-passa-a-ter-algo-novo-a-oposicao,70003082048> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/narrativa-do-lula-mandela-so-cola-nos-convertidos/> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2019/11/09/com-lula-livre-pt-entra-de-fato-na-oposicao-a-bolsonaro-diz-marcos-nobre.htm> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://brpolitico.com.br/noticias/do-marcelo-lula-reocupa-seu-palanque-e-tenta-polarizar-com-bolsonaro/> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,apos-soltura-de-lula-fhc-afirma-que-polarizacao-aumenta,70003084002> (accessed: 11.11.2019).
12. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-anuncia-saida-do-psl,70003086885> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,analise-um-presidente-sem-partido,70003085794> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,generais-do-governo-bolsonaro-revelam-o-que-pensam-sobre-chile-e-bolivia,70003084788> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,corredor-polones,70003083422> (accessed: 13.11.2019).

Дьякова Л. В.

Людмила Владимировна Дьякова, д-р полит. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
Москва, 115035, Б. Ордынка, 21/16.
diakova65@mail.ru

Новые явления в политической жизни Чили

Аннотация. В статье анализируются новые явления и тенденции в чилийской политике, результаты первого периода деятельности правопоцентристского правительства С. Пинеры, пришедшего к власти в 2018 г. Основное внимание уделяется анализу противоречивых инициатив правительства, направленных на повышение экономической эффективности в ущерб социальным ожиданиям. Отмечается, что наибольшие риски связаны с углубляющимся кризисом в отношениях власти и общества, активизацией радикального протестного движения, вызванного неудачной попыткой повышения цен на метро. Эта мера привела к массовым молодежным протестам в октябре 2019 г., столкновениям с полицией и введению чрезвычайного положения, что сопровождалось обращением правительства к помощи армии. Итогом тяжелого политического кризиса стала отставка кабинета и объявление нового пакета социальных реформ. В числе новых политических явлений автор выделяет также упадок традиционного левоцентризма, распад коалиции «Новое большинство», начало процесса институционализации леворадикальной партии, альтернативной официальному левоцентризму, и усиление ультраконсервативного крыла на правом фланге.

Ключевые слова: Чили, С. Пинера, правопоцентризм, молодежные протесты, социальные ожидания, политический радикализм.

Liudmila Diyakova

New phenomena and trends in Chilean politics

The article analyzes new phenomena and trends in Chilean politics, the results of the first period of activity of the center-right government of S. Piñera, who came to power in 2018. The main attention is paid to the analysis of contradictory initiatives of the government aimed at increasing economic efficiency at the expense of social expectations. It is noted that the greatest risks are associated with the deepening crisis in relations between the government and society, the activation of the radical protest movement caused by the unsuccessful attempt to raise prices for the subway. This measure led to mass youth protests in October 2019, clashes with police and the imposition of a state of emergency, which was accompanied by an appeal of the government to help of the army. The result of the severe political crisis was the resignation of the Cabinet and the announcement of a new package of social reforms. Among the new political phenomena, the author also highlights the decline of traditional center-left, the collapse of the coalition New majority, the beginning of the institutionalization of leftist party alternative to the official center-left, and strengthening the ultra-conservative wing on the right flank.

Keywords: Chile, S. Piñera, center-right, youth protests, social expectations, political radicalism.

Liudmila Diyakova

Nuevos fenómenos y tendencias en la vida política chilena

El artículo analiza los nuevos fenómenos y tendencias en la política chilena, los resultados del primer período de actividad del gobierno centro-derechista de S. Piñera, que llegó al poder en 2018. Se centra en el análisis de las iniciativas contradictorias del gobierno encaminadas a mejorar la eficiencia económica en detrimento de las expectativas sociales. Se observa que los mayores riesgos están relacionados con la crisis cada vez mayor en las relaciones entre el poder y la sociedad, la intensificación de la protesta radical causada por un intento fallido de aumentar los precios del metro. Esta medida dio lugar a protestas masivas de jóvenes en octubre de 2019, enfrentamientos con la policía y la imposición de un estado de emergencia, acompañado de un llamamiento del gobierno para ayudar al ejército. El resultado de la grave crisis política fue la renuncia del gabinete y el anuncio de un nuevo paquete de reformas sociales. Entre los nuevos fenómenos políticos, el autor destaca también la decadencia del centrismo de izquierda tradicional, la desintegración de la coalición Nueva Mayoría, el inicio del proceso de institucionalización del partido de izquierda alternativo al centrismo oficial, y el aumento del ala ultraconservador en el flanco de derecha.

Palabras clave: Chile, S. Piñera, centroderecha, protestas juveniles, expectativas sociales, radicalismo político.

11 марта 2018 г. Себастьян Пиньера вступил в должность президента и сформировал второе в новейшей истории Чили правительство правоцентристов, сделавшее основной акцент на увеличении экономического роста, повышении эффективности чилийской экономики и коррекции ряда самых трудных для реализации социальных реформ своей предшественницы, социалиста Мишель Бачелет (2014–2018 гг.). За неполные два года работы все сколько-нибудь значимые инициативы правительства блокировались активной и решительной левой оппозицией в Палате депутатов либо принимались с большим трудом, в сопровождении ожесточенной критики, и затраченные усилия в итоге оказывались несоизмеримы с полученным результатом. Тем не менее рост чилийской экономики в 2018 г., по оценкам МВФ, составил 3,8 %, что является самым высоким показателем с 2013 г. [1].

Экономические планы правительства предполагали внесение изменений в налоговую систему. Реформа М. Бачелет, проведенная в 2014 г. с целью обеспечения финансовыми ресурсами систему бесплатного образования, повысила налоги на крупные предприятия (с 20 до 25 %), что было негативно воспринято бизнесом. Предложенный командой С. Пиньеры новый проект был нацелен на упрощение налоговых правил, снижение налогов для малого и среднего бизнеса, льготы при покупке недвижимости и вложениях в отдаленные регионы. Законопроект в августе 2019 г., после ожесточенной полемики, был поддержан в Палате депутатов, но встретил жесткую критику в обществе [2].

В течение 2018 г. правительство разработало проект пенсионной реформы, предполагавший компромиссный вариант между базовой солидарной пенсией, выплачиваемой государством, и сохранением частных пенсионных фондов и индивидуальных отчислений (с увеличением доли и объема выплат работодателя на индивидуальный счет работника) [3]. Проект был заблокирован, встретив непримиримые оценки левой оппозиции.

Одним из самых сложных направлений продолжало оставаться образование, бесплатность которого была законодательно гарантирована предыдущим правительством левоцентристов. В январе 2019 г. в Палату депутатов поступил законопроект «О справедливом приеме» («Ley de Admisión Justa»), предлагавший создать сеть специальных лицеев высокого уровня подготовки, обучение в которых было бы бесплатным, но прием осуществлялся бы на основе тестов [4]. Продвигая эту инициативу, правительство подчеркивало необходимость усилить качество среднеспециального образования, а не только обеспечить его доступность. Проект не прошел обсуждение в Палате депутатов: левая оппозиция, несмотря на глубокие расхождения практически по всем другим вопросам, выступила единодушно против.

Не менее сложные общественно-политические противоречия были связаны с «индейским вопросом». В 2014 г. Бачелет объявила «новый цикл» в отношениях с коренными народами и дала обещание предоставить реальные возможности для легитимного политического представительства индейцев, прекратить наступление на землю общин [5]. Большинство из этих обещаний не были выполнены, и к 2017 г. протестное движение мапуче приобрело радикальный, насильственный характер (включая поджоги и грабежи на дорогах, нападения на полицейских).

В начале своего президентства С. Пиньера выдвинул «План Араукания», основанный на привлечении инвестиций в экономику и социальную сферу проблемного региона и кардинальном улучшении ситуации с безопасностью. Развитию этих инициатив помешали трагические события. 14 ноября 2018 г. в Араукании, в небольшом поселке в ходе полицейской операции, связанной с преследованием подозреваемых в краже нескольких автомобилей, по ошибке был убит молодой активист-мапуче Камило Катрильянка [6]. Нападавших не нашли, полицейские были задержаны, назначена специальная комиссия по расследованию, но трагедия вызвала серьезный общественный резонанс. В отставку срочно ушли ряд высокопоставленных полицейских чинов и интендант всего региона Араукании. Грубой ошибкой правительства стала первоначальная реакция, нацеленная на оправдание полицейских. Эти события вызвали не только волнения в Араукании и протесты в Сантьяго, но и кризис доверия всем полицейским структурам, обвинения в коррупции, неоправданном применении насилия. Убийство К. Катрильянки поставило на грань срыва весь амбициозный план Пиньеры по «стабилизации Араукании» и вывело в открытую фазу тяжелый и давно назревавший конфликт.

Деятельность правительства Пиньеры развивалась на фоне усиливающегося процесса политической поляризации общества, в котором все отчетливее обозначились как ультраправое, так и ультралевое крыло. На правом фланге появилась фигура Хосе Антонио Каста, сторонника ультраконсервативной идеологии, который в первом туре получил 7,9 % голосов [7]. В 2018 г. он создал собственное движение «Республиканское действие» (Acción Republicana, AR), апеллирующее к ценностям не только крайнего традиционализма, но и к идеологии военного режима А. Пиночета.

Абсолютно новым политическим явлением, возникшим на левом фланге, стало объединение под названием «Широкий фронт» (Frente Amplio, FA), созданное из небольших левых партий и групп. Лидеры FA, среди которых много фигур молодежного студенческого движения, критикуя центристские ценности, заявляют о своей приверженности социалистическим идеалам социальной справедливости и равенства, о необходимости изменения неолиберального характера чилийской модели развития. Кандидатом на выборах со стороны «новых левых» стала известная журналистка Беатрис Санчес, которая в ходе первого тура набрала 20,3 % голосов, что стало безусловным успехом FA [7]. В Палате депутатов новое объединение получило 20 мест.

Что касается официального левоцентризма, то после поражения на выборах коалиция «Новое большинство» (Nueva Mayoría, NM) окончательно распалась, завершив цикл политической жизни исторического объединения социалистов и христианских демократов, бессменно (с 1990 по 2010 гг.) возглавлявших страну после перехода к демократии.

Таким образом, новые явления в различных частях политического спектра на всем протяжении 2018–2019 гг. свидетельствовали о стремительном процессе маргинализации центризма как идейного течения, о том, что значительная часть общества «устала» от него и тяготела к крайней политической идентичности — в первую очередь на левом фланге. Последствия этой опасной тенденции стали очевидны в октябре 2019 г., когда страна оказалась на грани настоящего гражданского конфликта.

6 октября 2019 г. правительство Пиньеры решает повысить проезд в метро с 800 до 830 песо (примерно с 1,12 до 1,17 USA долл., на три рубля). Несмотря на то, что система оплаты в чилийском метро очень дифференцирована, а студенты, школьники и пенсионеры имеют очень большие льготы, которые никто не собирался отменять, именно школьники старших классов, а потом уже студенты вышли на стихийный, организованный по социальным сетям массовый протест. Протесты начались 7 октября, не имели единого лидера, не были организованы каким-то политическим движением или партией. Первоначально правительство не обратило на них особого внимания, и к 17–19 октября в Сантьяго были полностью разгромлены около 80 станций метро. Ущерб составил более 700 млн долл., а восстановление некоторых станций может занять около года. Крупные города страны — Сантьяго, Вальпараисо, Консепсьон — были практически парализованы студенческими волнениями. В ответ в 11 из 16 регионов стра-

ны было введено чрезвычайное положение, на улицы для охраны порядка вышли не только полиция, но и армия, что стало очень опасным моментом. Беспорядки октября 2019 г. впервые за 30 лет вынудили правительство прибегнуть к помощи военных — то есть к силе, к которой демократическая власть должна обращаться только в самых крайних случаях.

В конце октября президент в срочном порядке объявил новый пакет социальных реформ и отправил в отставку ключевых министров правительства (в том числе — финансов, экономики, внутренних дел) [8]. Социальные меры включали: немедленный подъем базовой солидарной пенсии на 20 %, повышение минимальной заработной платы, понижение тарифов на электричество, повышение налогов до 40 % на наиболее богатые группы общества, перераспределение доходов между богатыми и бедными муниципалитетами с помощью специального фонда, расширение сферы бесплатных медицинских услуг и ряд других инициатив. Таким образом, правительство пошло на серьезные уступки, заявило о своей готовности к компромиссу, однако это не привело к ожидаемому социальному согласию: протесты с требованиями отставки самого Пиньеры продолжились и после 28 октября и официальной отмены чрезвычайного положения.

Таким образом, политический кризис обнажил глубокое разочарование значительной части чилийского общества достигнутыми результатами, растущую увлеченность крайними идеологическими настроениями, радикально-протестными, в том числе и вооруженными, акциями. В этих условиях политической власти придется формулировать новые ценности и новую идеологию. Сумеет ли центризм как идейное течение поколения, пережившего военный режим, удержаться в новых условиях, сформулировать свои ценности и получить общественную поддержку? На этот вопрос может ответить уже ближайшее будущее.

Литература / References

1. Chile vuelve liderar crecimiento económico regional [Electronic resource]. — Available at: <https://www.latercera.com/pulso/noticia/chile-vuelve-liderar-crecimiento-economico-regional-tras-siete-anos-espera/288888/> (accessed: 31.01.2019).
2. Gobierno asegura una nueva reforma tributaria: ¿Cuáles deberían ser los principales cambios? [Electronic resource]. — Available at: <https://www.emol.com/noticias/Economia/2018/03/13/898408/gobierno-asegura-una-nueva-reforma-tributaria-cuales-deberian-ser-los-principales-cambios.html> (accessed: 31.08.2018).
3. Reforma a pensiones: el rompecabezas de las jubilaciones en Chile [Electronic resource]. — Available at: <https://www.diariokonceptcion.cl/economia-y-negocios/2018/11/11/reforma-a-pensiones-el-rompecabezas-de-las-jubilaciones-en-chile.html> (accessed: 07.02.2019).
4. Mineduc da a conocer a los 40 nuevos Liceos Bicentenario 2019 [Electronic resource]. — Available at: <https://www.mineduc.cl/2018/12/27/mineduc-da-a-conocer-a-los-40-nuevos-liceos-bicentenario-2019/> (accessed: 27.01.2019).
5. Bachelet anuncia Nuevo ciclo en relación con pueblos indígenas de Chile [Electronic resource]. — Available at: <http://www.infolatam.com/2014/06/24/> (accessed: 27.09.2014).
6. Camilo Catrillanca: la muerte en Chile de un joven mapuche por disparos de la policía que causa controversia y protestas [Electronic Resource]. — Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46231136> (accessed: 25.11.2018).
7. Дьякова Л. В. Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка. — 2018. — № — С. 5–15. [L.V. Diyakova. Chili: revisiya staryh kompromissov (Chile: Revision of old compromises). Latinskaya Amerika, 2018, № 2, pp. 5–15].
8. Nueva Agenda Social [Electronic resource]. — Available at: <https://www.gob.cl/agendasocial/> (accessed: 28.10.2019).

Дабагян Э. С.

Эмиль Суренович Дабагян, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
emidab@yandex.ru

Эквадор в поисках новой идентичности

Аннотация. В статье анализируются особенности социально-политических процессов в Эквадоре. Приоритетное внимание уделяется манере правления двух президентов. Акцент делается на различиях в стиле и методах руководства глав государств, изначально считавшихся единомышленниками, но позднее превратившихся в антагонистов.

Ключевые слова: Эквадор, Рафаэль Корреа, Альянс «Справа», Ленин Морено, избирательная кампания, коррупционный скандал, Хорхе Глас, Джулиан Ассанж.

Emil Dabagyan

Ecuador in search of a new identity

Abstract. This article analyzes features of the socio-political processes in Ecuador. Priority is given to the style of government of the two presidents. The article emphasizes differences in style and methods of leadership of both heads of state initially considered as like-minded but later converted into antagonists.

Keywords: Ecuador, Rafael Correa, Alliance Country, Lenin Moreno, election campaign, corruption scandal, Jorge Glas, Julian Assange.

Emil Dabagyan

Ecuador en busca de una nueva identidad

Resumen. En el artículo se analizan las peculiaridades de los procesos sociopolíticos en El Ecuador. Se da prioridad al modo de gobernar de los dos presidentes. El énfasis se da en las diferencias en métodos de liderazgo de ambos jefes de estado, inicialmente considerados como afines convirtiéndose en antagonistas después.

Palabras clave: Ecuador, Rafael Correa, Alianza País, Lenin Moreno, campaña electoral, escándalo de corrupción, Jorge Glas, Julian Assange.

На рубеже столетий политическая система Эквадора была весьма хрупкой. Первые лица смещались до окончания четырехлетнего срока правления, предусмотренного конституцией. За десять лет сменились семь президентов. Ныне глава государства и вице-президент обладают правом переизбрания. Если основной претендент в первом туре набирает 40 %, а разрыв с другим кандидатом превышает 10 %, то объявляется победитель. Парламент – Национальный конгресс – состоит из 137 депутатов и избирается на тот же срок.

Харизматик на вершине власти

Период стабильности в Эквадоре наступил с приходом к власти Рафаэля Корреа, обучавшегося в США и Бельгии. 26 ноября 2006 г. 43-летний политик стал президентом, завоевав 64,81 % голосов [1] и победив «бананового короля» Альваро Нобоа. Конституционная ассамблея разработала обновленный Основной закон, одобренный на референдуме 2008 г. В следующем цикле (2009 г.) Р. Корреа снова занял президентское кресло. В феврале 2013 г. он вновь стал главой государства. В 2014 г. была введена конституционная поправка, позволявшая президенту баллотироваться неограниченное количество раз.

Корреа создал политическую партию «Альянс Страна. Достойная и суверенная Родина». (Alianza PAIS. Patria Altiva y Soberana). За короткий срок она завоевала солидный авторитет в различных слоях общества. В стране произошли кардинальные перемены, которые стали называться «гражданской революцией».

Приоритетом партии была забота о пожилых людях и детях, в частности, повышение их жизненного уровня, создание новых рабочих мест с выплатой гарантированной заработной платы, открытие пансионатов для инвалидов и лиц преклонного возраста, детских садов и яслей, создание школ и высших учебных заведений для молодежи. Этот курс дал хорошие результаты. С 2006 по 2016 гг. число неимущих уменьшилось на 1,5 млн человек. С 2007 по 2014 гг. неравенство по коэффициенту Джини снизилось на восемь пунктов, в то время как в целом по региону оно сократилось на три пункта [2].

В 2014 г. команда президента столкнулась с трудностями: на муниципальных выборах представители власти потерпели поражение в столице страны Кито, в Куэнке и в крупнейшем портовом городе Гуаякиль, где мэром вновь стал консерватор Хайме Небот. Финансовый кризис 2015 г., обусловленный катастрофическим падением цен на нефть как на основу экономики страны, больно ударил по гражданам. Многочисленные марши протеста под лозунгами «Долой Корреа!» тоже сыграли определенную роль. В такой обстановке действующий президент отказался от участия в приближавшейся электоральной кампании, заявив, что после сдачи полномочий уедет в Бельгию, на родину своей супруги.

Аналитики расценили это как сенсацию. Многие не ожидали такого поворота событий, полагая, что Корреа выставится вновь: ведь поправка, одобренная в декабре 2014 г., позволяла ему выдвигаться неограниченное количество раз. Эксперты рассуждали об истинных мотивах решения Корреа. Рассматривалось несколько версий: боязнь проигрыша, стремление заняться научной работой, осознание рисков реализации леворадикального проекта в условиях обвала цен на нефть. Главная же заключалась в том, что президент задумал переждать трудные времена и баллотироваться вновь спустя четыре года.

Драматургия кампании 2017 г.

В сложившихся условиях власть наметила своим кандидатом Ленина Морено, занимавшего в предыдущем цикле пост вице-президента. В связке с ним шел действующий вице-президент Хорхе Глас, надеявшийся сохранить должность. Претендента от Alianza PAIS выдвинули на общенациональном конвенте.

Л. Морено заявил о необратимости перемен и высказал убеждение, что прошлое не вернется. Он говорил о необходимости изменения производственной матрицы, уменьшения зависимости от нефти, удовлетворения потребностей бедноты и детей, внимания к инвалидам и лицам преклонного возраста. Политик подчеркивал, что необходимо серьезно заниматься проблемами экологии и рекреации лесов, а также отмечал важность расширения доступа к высшему образованию. Морено обещал также внести коррективы в стиль правления предшественника.

Кроме Морено, в выборах участвовали еще семь кандидатов. Гильермо Лассо, бывший банкир, лидер Движения «Создавая возможности» (на выборах 2013 г. он получил 22 %), зарегистрировался в связке с законодателем А. Паэсом. В коалицию входило Общество единения и действия. Его руководителем был мэр Кито Маурисио Родас. Синтия Витери представляла Социал-христианскую партию. Ее партнером стал экономист Маурисио Посо. Мэр Гуаякиля Хайме Небот обещал поддержать Витери. Остальные претенденты не имели перспектив, но участвовали в дискуссиях о состоянии общества и перспективах его развития.

Г. Лассо требовал снижения налогов, в том числе на вывоз валюты, на наследование и на дарение имущества. Он высказался за присоединение страны к Тихоокеанскому альянсу,

куда входят Мексика, Колумбия, Чили и Перу. С. Витери негативно отзывалась о программах и Л. Морено, и Г. Лассо, считая, что один поведет общество по венесуэльскому варианту, а второй является приверженцем неолиберализма.

Согласно опросам фирмы Sedatos, лидировал Морено (27 %). За ним с 20 % следовал Г. Лассо. Третье место с 10 % заняла С. Витери [3].

Первый тур победителя не выявил. Вперед вышел Морено, получивший 39,36 % голосов, за ним шел Лассо, набравший 28,09 %. Разница составила (1 063 940 голосов). Третью позицию, 16,32 %, занимала Витери [4]. Второй тур проходил 2 апреля. Казалось, Морено находился в шаге от успеха. Но произошла перегруппировка сил: Витери призвала сторонников поддерживать Лассо.

В итоге победу одержал Л. Морено, получив 51,15 %. Лассо набрал 48,85 % и потребовал пересчета голосов [5]. Поскольку разница составила 230 тыс. голосов, Национальный избирательный совет перепроверил 1,27 млн бюллетеней. Процедура проводилась в присутствии представителей политических организаций и освещалась СМИ. Это, по словам председателя электоральной инстанции, было сделано «во имя открытости и сохранения спокойствия» [6].

Частичный пересчет голосов подтвердил прежний расклад. Разрыв оказался менее 3%. Лассо не признал результата и потребовал тотального пересмотра итогов выборов [7]. Но Национальный избирательный совет официально провозгласил Морено президентом. Наблюдатели из международных организаций отмечали прозрачность электорального процесса.

Ленин Морено: штрихи к портрету

Откуда у президента столь необычное имя? Его отец, горячий приверженец СССР, склонялся к тому, чтобы дать мальчику имя вождя пролетарской революции. Мать, почитавшая французского философа Вольтера, ратовала за то, чтобы назвать сына в честь него. Так и решили. Полное имя ребенка выглядело так – Ленин Вольтер Морено Гарсес. Мальчик блестяще окончил школу, позднее поступил в столичный университет, получил специальность юриста и увлекся политикой.

В 1998 г. на Морено было совершено разбойное нападение, следствием которого стала тяжелая болезнь. Три года он провел на больничной койке. С тех пор Морено прикован к инвалидному креслу. Но, несмотря на это, он весьма энергичен, не теряет присутствия духа, активно занимается государственной и политической деятельностью. С 2009 по 2013 гг. он избирался вице-президентом. Несколько лет он был специальным помощником Генерального секретаря ООН по вопросам инвалидности, номинировался на Нобелевскую премию мира. Он женат, у супругов трое взрослых дочерей и столько же внуков. Морено много ездил по миру, общался с лидерами разных стран и рядовыми людьми, бывал и в России. Тогда автору этих строк довелось наблюдать этого мужественного человека вблизи.

Став президентом, Морено столкнулся с острейшей проблемой, о которой говорили все участники электоральной кампании, – коррупцией, пронизавшей административный аппарат. Оказалось, что она затронула и ближайшее окружение президента. Речь шла о 43-летнем вице-президенте Х. Гласе, вторично избранном на эту должность. Ему инкриминировалось получение взятки в размере 33,5 млн долл. от руководства бразильской корпорации *Odebrecht*. Бывший представитель *Odebrecht* в стране Хосе Консепсьон Фальо заявил, что лично передал Гласу 14,1 млн долл. в обмен на контракты. По аналогичному обвинению за решеткой находились девять высокопоставленных чиновников, связанных с государственной нефтяной компанией *Petroecuador*.

Глас отверг обвинения, но согласился давать показания генпрокуратуре. Для проведения расследования следовало заручиться специальным решением парламента. 128 депутатов, участвовавших в заседании, дали согласие. Глас был лишен депутатской неприкосновенности, Верховный суд запретил ему выезжать за границу.

Президент не препятствовал проведению расследования и временно отстранил Гласа от должности. Это был первый случай за многие десятилетия, когда реально заработала система разделения властей. Морено не считал возможным вмешиваться в деятельность судебной инстанции. Прежде подобного не происходило.

Председатель Национальной ассамблеи Хосе Серрано Сальгадо, комментируя решение суда, отметил, что не стоит торопиться с выводами. Правда, 9 марта 2018 г. из-за громкого скандала с генпрокурором его сместили с поста. 14 марта на эту должность избрали депутата Элизабет

Кабесас. Позднее фигуранта коррупционного скандала поместили под стражу и заблокировали его банковские счета. Исполняющей обязанности вице-президента была назначена министр жилищного хозяйства Мария Алехандра Видуно.

Процесс над Гласом завершился 13 декабря 2017 г. Высшая судебная инстанция приговорила его к шести годам тюремного заключения [8]. Это был беспрецедентный вердикт: наказанию подверглось второе лицо в государстве. Позднее парламент отстранил от обязанностей другого вице-президента по такому же обвинению. Если прежде в Эквадоре регулярно сменялись первые лица государства, то при Морено подобная судьба постигла его заместителей.

В сентябре 2017 г. в Нью-Йорке в дни работы сессии Генассамблеи ООН в интервью британскому телеканалу Морено деликатно заметил, что его предшественник Корреа обещал не вмешиваться в дела страны. Однако этого не произошло. Сначала «след» Корреа был обнаружен в деле о коррупции, затем в кабинете главы государства нашли прослушивающее устройство, наверняка смонтированное по указанию бывшего президента страны.

Морено решил провести референдум и, среди прочих, поставить ключевой вопрос об отмене конституционной поправки, одобренной парламентом в декабре 2015 г. Президент считал ненормальным такое положение вещей и собирался выяснить мнение народа относительно установления «подлинной демократии без каудильизма». Он отмечал, что не планирует выдвигаться вторично. Морено подчеркивал: «Если бы существовала сменяемость власти, то никто не мог бы присваивать себе пожизненный королевский титул и навечно оставаться у руля правления. Власть, к сожалению, — это наркотик, пьянящий и возбуждающий человека. И этот человек с каждым разом становится более авторитарным, все более склонным к конфронтации и коррупционным схемам» [9].

Корреа обвинил президента в том, что тот попал под влияние оппозиции и предал идеалы «гражданской революции». При этом он заявил, что за полгода правления глава государства отбросил страну на 20 лет назад [10].

В октябре 2017 г. Морено был выведен из руководства Alianza PAIS, будучи обвинен в отходе от «генеральной линии». Позднее правление партии было реорганизовано: туда вошли верные президенту активисты, и Морено остался на высоком посту. В парламенте также возник раскол: 40 депутатов поддерживали нынешнего главу государства, 20 — бывшего, остальные колебались [11].

Морено столкнулся и с серьезными проблемами в экономике, связанными, прежде всего, с падением цен на углеводородное сырье. В целях оздоровления экономической ситуации президент пересмотрел нефтяные контракты, повысил налоги на частный сектор и предложил установить ежемесячные 20-долларовые премии для работников предприятий [12].

В начале 2018 г. правительство одобрило национальную программу занятости. Она включала в себя проекты «Моя первая работа», «Молодежный контракт», «Семь разновидностей контрактов». На реализацию этих задач намечалось выделять по 25 млн долл. ежегодно. Первый проект предусматривал создание в течение шести месяцев 14 тыс. рабочих мест в госсекторе и 22 тыс. — в частном секторе. До 2021 г. предполагалось создать 60 тыс. рабочих мест для лиц в возрасте 18–26 лет. Это обошлось бы казне в 180 млн долл. и должно было помочь покончить с безработицей путем обеспечения занятости в сельском хозяйстве, торговле и обрабатывающей промышленности. Как резюмировала вице-президент Видуния, эти решения должны были способствовать созданию оптимальных условий труда для всех [13].

На референдум 4 февраля 2018 г. было вынесено семь вопросов: лишение права занимать выборные должности замешанным в коррупции чиновникам; отмена положения о бессрочном избрании президента; реструктуризация Совета гражданского участия; о шахтах; об охране природы, о защите и расширении зон биоразнообразия; о наказании за сексуальные домогательства в отношении малолетних. Правом участвовать в референдуме обладали 13 млн граждан. УНАСУР направил 30 наблюдателей в шесть провинций. На участки явились 74,80 % граждан. 64,12 % высказались против пресловутой поправки [14]. Корреа лишился права выдвигаться вновь. Морено упрочил свои позиции, большинство граждан поддержали все его инициативы. Для него успех был особенно важен, поскольку на апрельских выборах он победил с минимальным перевесом. Итоги волеизъявления народа показали его готовность внести коррективы в парадигму развития.

После референдума Морено издал распоряжение, предписывающее генеральному прокурору Пабло Сели создать комиссию по расследованию законности использования и расходования внутренних и внешних кредитов экс-президента с января 2012 г. по май 2014 г. В комиссию вошли квалифицированные эксперты в сфере права и экономики.

В преддверии годовщины вступления в должность президент в третий раз сменил министра экономики: им стал 37-летний бизнесмен Ричард Мартинес, руководитель Комитета эквадорских предпринимателей. Это назначение вызвало одобрение в деловых кругах, представители которых выразили надежду, что оно будет способствовать оздоровлению экономики [15].

Важным шагом на пути консолидации общества стала отмена ограничивавшего свободу СМИ «закона намордника» от 2013 г., которым предусматривалось создание надзорного ведомства по печати [16]. В этот же контекст вписывалось решение Конституционного суда о легализации однополых браков [17].

Эквадор постепенно дистанцировался от Боливарианского альянса (АЛБА). В марте 2018 г. страна отказалась финансировать венесуэльский телевизионный канал *Telesur*. В августе того же года принимается решение о выходе из Альянса, в котором Эквадор состоял с 2000 г. Морено отказался направить представителей на вторичную инаугурацию Н. Мадуро 10 января 2018 г. [18]. В том же году страна вышла из *Unasur* и присоединилась к интеграционному объединению *Prosur*.

Выступая на сессии Генассамблеи ООН в 2018 г., Морено затронул ряд таких международных вопросов, как мирное сосуществование, решение спорных проблем путем переговоров. Президент Эквадора осудил торговые войны, выразил обеспокоенность ситуацией в Венесуэле, призвал ее власти к диалогу с оппозицией, высказался против эмбарго США в отношении Кубы [19].

Морено развязал узел проблем, связанных с пребыванием основателя компании *Wikileaks* Джулиана Ассанжа в эквадорском посольстве в Лондоне, где тот находился с 2012 г. Заметим, что пребывание Ассанжа в здании посольства обошлось казне в 6 млн долл. В ходе визита в Великобританию эквадорский президент договорился с английскими властями, что пленника не выдадут в ту страну, где его жизнь подвергнется опасности. Подчеркнем, что Ассанж находился в миссии не из соображений гуманности эквадорских властей, а в пику США. Выдача Ассанжа в руки правосудия окончательно рассорила бывшего и нынешнего президентов Эквадора.

Продолжая расширять международные связи, в июле 2019 г. Морено совершил поездки в Италию, Францию и Голландию с целью привлечения инвестиций для развития эквадорской экономики. Позднее было заключено соглашение с МВФ о выдаче кредита в 10 млрд долл. для покрытия бюджетного дефицита. Кредит был одобрен, но с условием, что в стране будет прекращено субсидирование нефтедобывающей промышленности и розничной торговли топливом. Эта мера вызвала волну протестов со стороны широких слоев населения. Тогда власть, объявившая режим особого положения, села за стол переговоров с главой влиятельной Конфедерации индейских народностей и достигла компромисса. Конфликт удалось погасить. Серьезной ошибкой высшего руководства страны было то, что гражданам не разъяснили необходимость принятия столь непопулярного решения. Но президент сумел проанализировать собственные промахи. Есть основания полагать, что он извлечет уроки из произошедшего, безболезненно подведет общество к следующим президентским и парламентским выборам и передаст бразды правления тому, кого предпочтет избиратель.

Морено отказался от авторитарного стиля правления предшественника, внес существенные коррективы во внутреннюю и внешнюю политику. Это позволяет сделать вывод о том, что парадигма развития Эквадора кардинально изменилась. Страна находится в поисках новой идентичности, эволюционирует от радикализма к центризму.

Литература / References

1. Эквадор на пути «гражданской революции». — М.: ИЛА РАН, 2009. — С. 13.
2. Rebellón. — Madrid, 08.III.2017.
3. Regnum. — Moscow, 29.X.2016.
4. Ecuador election: Lenín Moreno headed for victory amid opposition fraud claims. — Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/03/ecuador-presidential-election-conflicting-exit-polls-signal-tight-finish>
5. El Nuevo Herald. — Miami, 04.IV.2017.
6. El Universal. — Caracas, 14.IV.2017.
7. Ibid., 19.IV.2017.
8. El Nuevo Herald, 13.XII.2017.
9. El Universal, 29.I.2018.

10. Ibid., 24.XI.2017.
11. Ibid., 01.XII.2017.
12. Ecuador: como Macri, Lenín Moreno quiere un bono de empresas para descomprimir. — Available at: <https://www.cronista.com/internacionales/Ecuador-como-Macri-Lenin-Moreno-quiere-un-bono-de-empresas-para-descomprimir-20191013-0002.html>
13. El Universal, 04.I.2018.
14. BBC Mundo, London, 06.I.2018.
15. El Universal, 16.V.2018.
16. Ibid., 19.V.2018.
17. BBC Mundo, 13.VI.2019.
18. El Universal, 09.I.2019.
19. Ibid., 25.IX.2018.

Медина Гонсалес Винисио Ксавьер (Эквадор)

Медина Гонсалес Винисио Ксавьер (Эквадор), аспирант, ассистент
Кафедры теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов (РУДН University).
xaviermedinagonza1988@gmail.com

Ключевые аспекты и последствия леворадикального правления Р. Корреа в Эквадоре

Аннотация. В статье дан анализ основных направлений политического радикализма в Эквадоре, в частности «левого поворота» эквадорского правительства во главе с Р. Корреа. Обосновано, что новая геополитическая обстановка, сложившаяся в современном мире, привела к изменениям политической и экономической стратегии стран Латинской Америки, когда одной из ведущих политико-идеологических тенденций последнего времени в регионе стал «левый поворот» ряда латиноамериканских правительств, возникший как альтернативное направление в поисках достижения социального равенства и улучшения экономической ситуации. В статье рассмотрены цель, задачи и последствия радикальных социально-экономических преобразований в Эквадоре в 2007 г. Проведен анализ ключевых достижений правительства «гражданской революции» Р. Корреа, выявлены их негативные последствия, дан анализ основных эффектов радикальных реформ, повлиявших на политическую, экономическую и социальную ситуацию в Эквадоре. Выявлено, что во внешней политике основными задачами для Эквадора стало снижение зависимости от США, устранение геополитической изоляции от Европы и Азии, диверсификация международных связей.

Ключевые слова: Латинская Америка, Эквадор, левый радикализм, правительство «гражданской революции», устойчивое развитие, латиноамериканский регион.

Medina González Vinicio Xavier (Ecuador)

Key aspects and consequences of Rafael Correa's left-wing rule in Ecuador

Abstract. The article analyzes the main directions of political radicalism in Ecuador, in particular the “left turn” of the Ecuadorian government led by R. Correa. It is proved that the new geopolitical situation in the modern world has led to changes in the political and economic strategy of Latin America, when one of the leading political and ideological trends in recent times in the region has become the “left turn” of a number of Latin American governments, which emerged as an alternative direction in search of achieving social equality and improving the economic situation. The article explores the goal of radical socio-economic transformations in Ecuador in 2007, their main tasks and consequences. An analysis of the key achievements of the government of the “civil revolution” R. Correa is made, their negative consequences are revealed, the analysis of the main effects of radical reforms affecting the political, economic and social situation in Ecuador is carried out. It was revealed that in foreign policy the main tasks for Ecuador were to reduce dependence on the United States, eliminate geopolitical isolation from Europe and Asia, and diversify international relations.

Keywords: Latin America, Ecuador, leftist radicalism, government of the “civil revolution”, sustainable development, Latin American region.

Medina González Vinicio Xavier (Ecuador)

Aspectos clave y consecuencias del gobierno izquierdista de Rafael Correa en Ecuador

Resumen: El artículo analiza las principales direcciones del radicalismo político en Ecuador, en particular el «giro a la izquierda» del gobierno ecuatoriano, encabezado por Rafael Correa. Está comprobado que la nueva situación geopolítica en el mundo moderno ha llevado a cambios en la estrategia política y económica de América Latina, cuando una de las principales tendencias políticas e ideológicas en los últimos tiempos en la región se ha convertido en el «giro a la izquierda» de varios gobiernos latinoamericanos, que surgió como una dirección alternativa en busca de lograr la igualdad social y mejorar la situación económica. El artículo analiza el objetivo de las transformaciones socioeconómicas radicales en Ecuador en 2007, sus principales tareas y consecuencias. Se realiza un análisis de los logros clave del gobierno de la “revolución civil” de R. Correa, se revelan sus consecuencias negativas, así mismo se realiza el análisis de los principales efectos de las reformas radicales que afectan la situación política, económica y social en el Ecuador. Se demostró que en política exterior las tareas principales para Ecuador eran reducir la dependencia de los Estados Unidos, eliminar el aislamiento geopolítico de Europa y Asia y diversificar las relaciones internacionales.

Palabras clave: América Latina, Ecuador, radicalismo de izquierda, gobierno de la «revolución ciudadana», desarrollo sostenible, región latinoamericana.

Эквадор — небольшое государство Латинской Америки с населением 16 млн человек, получившее независимость в 1830 г. и в течение длительного времени отличавшееся высоким уровнем политической нестабильности, вмешательством военных в политическую жизнь страны, сегодня является одним из примеров улучшения социально-экономических показателей в латиноамериканском регионе, во многом произошедшем благодаря присоединению к движению «левого поворота». Вопросам леворадикальных направлений в политике Латинской Америки посвящен ряд работ, среди которых следует особенно выделить таких авторов, как Гарсия Л. [Garcia, 2017], Кеннмор Э., Виск Г. [Kennemore, Weeks, 2011], Кария С., Домингес Р. [Caria, Domínguez, 2016], Савала П. [Савала, 2010], Наранхо С. [Наранхо, 2018]. Среди российских исследователей следует отметить В. М. Давыдова [Давыдов, 2016], И. К. Шереметьева [Шереметьев, 2012], З. В. Ивановского [Ивановский, 2011]. Важный вклад в изучение концепции «социализма XXI века», которая легла в основу радикально-националистической политики, проводимой в Венесуэле, Эквадоре и Боливии, внесли работы российских ученых Э. С. Дабагяна [Дабагян, 2017], Е. В. Золотовой [Золотова, 2015], Е. Б. Павловой [Павлова, 2016].

После получения независимости в 1830 г. и вплоть до 1940–1960-х гг. Эквадор являлся отсталой аграрной страной, свыше 90 % экспорта которой приходилось на сельскохозяйственную продукцию [Ларин, 2004, с. 491]. Основные сферы занятости населения Эквадора были сельское хозяйство, лесоводство, сфера услуг и незначительная часть — горнодобывающая и обрабатывающая промышленность и строительство. Огромная часть крестьян, прежде всего индейцев, составляла самую экономически уязвимую часть населения страны. В указанный период Эквадор по уровню жизни был одной из беднейших стран Латинской Америки.

США являлись основным торговым партнером Эквадора и по другим экспортно-импортным поставкам (более 64 % экспорта и 48 % импорта), а также основным инвестором в экономику страны. Открытие крупнейших месторождений эквадорской нефти в 1965–1971 гг. превратило Эквадор во «вторую Венесуэлу», что привело к увеличению инвестиций США в нефтяную отрасль (в 1967 г. они составляли 9 млн 316 тыс. долл., в 1971 г. — 146 млн 510 тыс., из которых 91,8 % приходилось на США) [Ларин, 2004, с. 499]. Безусловно, что подобная монополия усилила зависимость внешнеполитического курса Эквадора от США.

В начале 1970-х гг. в условиях мирового энергетического кризиса масштабная нефтедобыча обусловила быстрый рост экономики Эквадора. Однако оборотной стороной такого роста стало увеличение инфляции, внешнего долга и масштабов теневой экономики. После 1970-х гг. в стране отмечался ряд переворотов, а в 1995 г. началась приграничная война между Эквадором и Перу, что привело к тяжелому экономическому кризису и росту социальной нестабильности.

Сложившаяся к началу 2000-х гг. новая геополитическая обстановка привела к изменениям политической и экономической стратегии целого ряда стран в латиноамериканском регионе. Ведущей тенденцией стал «левый поворот», который возник как альтернативное направление в поисках достижения социального равноправия и улучшения экономической ситуации.

Победивший на выборах 2007 г. эквадорский президент Р. Корреа, лидер «Альянса за достойную и суверенную родину» («Alianza PAIS») и сторонник концепции «социализма XXI века», приступил к осуществлению «гражданской революции», направленной на радикальные социально-экономические преобразования внутри страны.

Одной из причин «левого поворота» в Эквадоре стал рост бедности, высокий уровень безработицы, воспроизводство низкоквалифицированного труда. В 2002 г. 44 % населения Латинской Америки относились к бедным, при этом 19,4 % составляли лица, живущие за чертой бедности [Давыдов, 2009, с.171].

Запущенный в 2007 г. механизм масштабных преобразований в стране носил комплексный и системный характер. Реформы затронули практически все сферы жизни общества: образование, здравоохранение, социальную систему. Во внешней политике основными задачами для Эквадора стали снижение зависимости от США, расширение внешнеполитических контактов с рядом стран, в том числе с Россией.

В политической платформе Р. Корреа было пять основных направлений: борьба с коррупцией; этическая революция; социально-экономическая, устойчивая и демократическая революция, нацеленная на радикальные перемены; созыв Конституционной ассамблеи; защита достоинства и суверенитета страны.

Учитывая, что Р. Корреа являлся противником неолиберальной экономической доктрины и сторонником программы «социализм XXI века», которая предполагала увеличение доли государственного сектора в экономике, с января 2007 г. правительство Эквадора провело масштабные экономические реформы. Реформы были направлены на сокращение бедности и безработицы в стране, ликвидацию экологических загрязнений индейских территорий в связи с нефтедобычей, выдвинули на первый план высокий уровень прозрачности в правительстве, провозгласили начало активной деятельности по борьбе с коррупцией и др.

Результаты десятилетия руководства левым правительством в Эквадоре (2007–2016 гг.) включают в первую очередь существенное сокращение бедности (на 38 %) и сокращение нищеты (на 47 %). Социальные расходы в процентах от ВВП удвоились, включая значительное увеличение расходов на образование и здравоохранение. Среднегодовой рост доходов на душу населения резко повысился по сравнению с предыдущими десятилетиями (1,5 % против 0,6 %), отмечалось значительное сокращение социального неравенства [Delloitte, 2016].

Расширение международных связей и уход от политического влияния США привели к тому, что Эквадор, к примеру, сегодня является вторым после Бразилии партнером Российской Федерации в Латинской Америке, а расширение всесторонних связей с Российской Федерацией приобретает серьезное значение для дальнейшего развития страны.

Экономическое сотрудничество с РФ активно развивается по линии внешней торговли, отраслевого сотрудничества, в рамках регионального взаимодействия. Зафиксированные двумя странами договоренности касаются крупномасштабных проектов в области дорожной инфраструктуры, электроэнергетики и сельского хозяйства, представляющих для Эквадора несомненный (в ряде случаев – первостепенный) народнохозяйственный интерес. Стратегически важным для Эквадора является развитие двустороннего сотрудничества в технической сфере (особенно военно-техническое сотрудничество), в сфере торговли углеводородами, атомной энергетики, а также в области туризма.

Очевидно, что реформы последнего десятилетия в рамках стратегии «левого поворота» привели к повышению уровня социально-экономического развития Эквадора, расширению его внешнеполитических связей не только с США, но и с другими странами, в том числе Европы и Азии, углублению сотрудничества в региональных интеграционных структурах, в чем немалую роль сыграло политическое лидерство Р. Корреа. Присоединение Эквадора к «левому повороту» в Латинской Америке привело к снижению зависимости от США и развитию многовекторной внешней политики, что нашло отражение в углублении отношений со странами Латинской Америки как на двустороннем уровне, так и в интеграционных объединениях, а также с Россией и с государствами Азии.

Литература / References

1. *Garcia L.* The new populism in Latin America, more alive than ever. 25 septiembre, 2017 // Tribune. — URL: <http://thediplomatinspain.com/en/new-populism-latin-america-alive-ever/>
2. *Kennemore A., Weeks G.* Twenty-First Century Socialism? The Elusive Search for a Post-Neoliberal Development Model in Bolivia and Ecuador // Bulletin of Latin American Research. 2011 Society for Latin American Studies Bulletin of Latin American Research. Vol. 30, No. 3.
3. *Caria S., Domínguez R.* Ecuador's Buenvivir A. New Ideology for Development // Latin American perspectives, Issue 206, Vol. 43. No. 1, January 2016, 18–33.
4. *Савала П. А. Ч.* Эквадор-земля Санникова, черепаховый рай и страна надежды // П. А. Ч. Савала // Экономические стратегии. — 2010. — № 9. — С. 6–9.
5. *Наранхо С. Х. Д.* Эквадор в интеграционных процессах Латинской Америки: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Сагнай Хуан Данило Наранхо. РУДН. — М., 2018. — 166 с.
6. *Давыдов В. М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. — М.: ИЛА РАН, 2016. — 72 с.
7. *Шереметьев И. К.* Латинская Америка в глобальной экономике: модель экологически ущербного участия. — М.: ООО «Аванглион-принт», 2012. — 176 с.
8. *Ивановский З. В.* Латинская Америка: метаморфозы политической модернизации // Латинская Америка. — 2011. — № 11. — С. 14–24.
9. *Дабагян Э. С.* Массовые социальные протесты как политический фактор / Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. — М.: ИЛА РАН, 2017. — С. 185–203.
10. *Золотова Е. В.* Роль Боливарианской Республики Венесуэла в альянсе АЛБА // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2015. — № 2. — С. 174–178.
11. *Павлова Е. Б.* Концепции «хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы // Латинская Америка. — 2016. — № 3. — С. 22–31; История Латинской Америки: Вторая половина XX века / Отв. ред. Е. А. Ларин. — М.: Наука, 2004. С. 499.
12. Латинская Америка в современной мировой политике / Отв. ред. В. М. Давыдов. — М.: Наука, 2009. С. 171.
13. *Бычкова Л. В., Кузьмина В. М.* Экономические показатели развития некоторых стран Латинской Америки в 2012–2015 годах (на примере Мексики, Чили и Эквадора) // Известия Западного Государственного Университета. Серия: Экономика, социология, менеджмент. — 2017. — Т. 7. — № 2 (23). — С. 14–23.
14. *Análisis económico y de industrias de Latinoamérica, Todas las expectativas están puestas en 2017* // Deloitte LATCO Edición Trimestral. 2016, 38 pp. — URL: <https://www2.deloitte.com/>

Морозов Д. В.

Дмитрий Валерьевич Морозов, ст. науч. сотр.
Института Латинской Америки РАН.
dmitrym1@hotmail.com

Латиноамериканский опыт борьбы с коррупцией (на примере Гватемалы)

Аннотация. Статья посвящена показу одного из страновых случаев борьбы с коррупцией, а именно – гватемальскому. Здесь уровень переплетения государства с криминалитетом достиг высокой степени. Даже международные институты, например Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале, не в состоянии противостоять этому процессу и тем более переменам в устройстве политической системы. Господствующие элиты Гватемалы противостоят любым попыткам перемен. Ход событий показывает, что, по мнению автора, реальные преобразования в Гватемале могут быть осуществлены лишь путем революционных действий.

Ключевые слова: коррупция, политическая система, элиты, политические партии, олигархия, органы государственной власти, мафиозные структуры, гватемальское государство, революционные действия.

Dmitry Morozov

La experiencia latinoamericana de la lucha contra la corrupción (ejemplo de Guatemala)

Resumen. El artículo está dedicado a mostrar uno de los casos nacionales de lucha contra la corrupción, a saber, el guatemalteco. Aquí, el nivel de entrelazamiento del Estado con el crimen organizado ha alcanzado un alto grado. Incluso las instituciones internacionales, como la Comisión Internacional para Combatir la Impunidad en Guatemala, no pueden resistir este proceso y aún más los cambios en la estructura del sistema político. Las élites dominantes de Guatemala se oponen a cualquier intento de cambio. El curso de los acontecimientos muestra que, según el autor, los cambios reales en Guatemala solo pueden llevarse a cabo a través de acciones revolucionarias.

Palabras clave: corrupción, sistema político, élites, partidos políticos, oligarquía, instituciones del poder público, estructuras mafiosas, Estado guatemalteco, acción revolucionaria.

Dmitry Morozov

Latin American experience of fighting against the corruption (example of Guatemala)

Abstract. The article is devoted to the Guatemalan case of the fight against corruption. Here, the level of interweaving of the state with criminals has reached a high degree. Even international institutions, such as the International Commission to Combat Impunity in Guatemala, are not able to withstand this process and even more so the changes in the structure of the political system. The dominant elites of Guatemala are opposed to any attempt at change. The course of events shows that,

according to the author, real changes in Guatemala can only be carried out through revolutionary actions.

Keywords: corruption, political system, elites, political parties, oligarchy, power institutions, criminal structures, Guatemalan State, revolutionary action.

Гватемала относится к числу наиболее коррумпированных государств латиноамериканского региона. Коррупция как феномен давно стала там одним из главных факторов политической жизни. Элиты, стоящие у власти, рассматривают государство как средство личного обогащения. Правящие круги активно прибегают к «патриотической» риторике, чтобы отвлечь внимание населения от насущных проблем и скрыть факты казнокрадства среди высокопоставленных бюрократов. С этой же целью ими формируется образ вездесущего внутреннего и внешнего врага, культивируется атмосфера нетерпимости, выдвигаются территориальные притязания в отношении более слабых соседей (например, в отношении Белиза). Политическая деятельность в стране регулируется не столько законами, сколько традициями, неписанными правилами, негласными понятиями.

Гватемала представляет интерес не только скандальным обогащением бюрократической верхушки. Дело в том, что в 2007–2019 гг. там работал международный следственный орган — Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (МКББГ). Комиссия имела мандат ООН, ее руководитель был подотчетен непосредственно генсеку всемирной организации. По существу, был поставлен эксперимент, призванный показать, возможно ли победить коррупцию в государственном аппарате стран Латинской Америки. В случае успеха опыт Комиссии можно было распространить и на другие государства региона (при наличии их согласия). Но эксперимент провалился.

Наибольшей результативности Комиссия добилась при своем третьем руководителе — колумбийце Иване Веласкесе. Высококласный юрист, он отличается прямоотой, неподкупностью, личным мужеством. До приезда в Гватемалу, будучи судьей Верховного суда Колумбии, Веласкес занимался расследованием связей представителей колумбийской политической элиты с боевиками ультраправых незаконных вооруженных формирований «парамилитарес», повинных в массовых расправах над гражданскими лицами. Тогда на скамью подсудимых отправились четыре десятка политиков, включая двоюродного брата действующего президента. Случай беспрецедентный в истории страны, где политический класс всегда относился к касте неприкасаемых.

Свой опыт Веласкес в полном объеме применил в Гватемале. Политическая система этой страны имеет свои особенности. По социально-классовой структуре Гватемала относится к олигархическим государствам. Доминирующее положение занимает кучка богатейших семейств, чье господство уходит корнями в колониальное прошлое. Это традиционная олигархия, отличающаяся наиболее реакционными и консервативными политическими воззрениями. В отличие от своих классовых собратьев в других странах региона гватемальские магнаты осуществляют политическое господство не через партии, а через корпоративные организации. Наибольшим влиянием пользуется Координационный комитет сельскохозяйственных, торговых, промышленных и финансовых объединений. Этот орган зорко следит, чтобы функционирование политической надстройки проходила в четко очерченном поле и пресекает любую попытку изменить существующий порядок.

Непосредственное управление государством отдано на откуп профессиональным политикам. Это устойчивая социальная категория, хотя ее состав периодически меняется. В ней представлены как выходцы из экономических элит, так и других классов и прослоек, прежде всего средних городских слоев. В своей массе гватемальские политики отличаются крайней продажностью, приспособленчеством, отсутствием твердых идеологических убеждений, руководствуются личной выгодой, ставят свои корыстные интересы выше общественных, предпочитают все вопросы решать посредством торга и закулисных сделок. В стране действует немалое число политических партий, но практически все они являются временными группировками. После пребывания у власти или проигрыша на президентских или парламентских выборах они в лучшем случае превращаются во второразрядные организации, влекущие жалкое существование. Многие уходят в небытие.

Можно выделить несколько факторов, порождающих коррумпированность гватемальского политического истеблишмента. Прежде всего, это устойчивое представление о государстве как о средстве повышения личного благополучия. Каждая клика, стоящая у власти, использует

госказну для беззастенчивого обогащения. При этом подобное воспринимается политэлитой как нечто естественное, как норма политической жизни. Другое немаловажное обстоятельство: многие политики являются владельцами, совладельцами или представителями частных компаний. Избравшись в Конгресс или на должность мэра, они используют служебное положение для продвижения своего бизнеса (как правило, обеспечивают их участие в прибыльных госзаказах). Часто сам приход в политику обусловлен именно корыстным интересом обеспечить своей компании льготы и привилегии.

В других случаях кандидат в президенты, депутаты или мэры по взаимной договоренности получает от предпринимательских кругов щедрые финансовые вливания в предвыборную кампанию в обмен на обещание покровительства в случае избрания. Этим методом активно пользуются и могущественные организации наркотрафика. Примерами могут служить дела бывшего вице-президента страны Роксаны Бальдетти (2012–2015 гг.) и снятого с прошедшей летом 2019 г. президентской гонки Марио Эстрады – выдвиженца от одной из правых партий. В 2011 г., борясь за пост вице-президента, Бальдетти заключила сделку с печально известной кровавыми деяниями мексиканской наркогруппировкой «Сетас»: она пообещала главарям картеля не препятствовать их преступной деятельности, если добьется победы и займет пост. Когда избрание состоялось, картель передал ей 250 тыс. долл. [1, с. 40]. В свою очередь, Эстрада вел переговоры с могущественным наркокартелем «Синалоа». В этот раз ставки были намного крупнее: Эстрада потребовал 12 млн долл. и заказал физическое устранение своих конкурентов по предвыборной борьбе [2]. Сделка не состоялась – Эстрада был задержан в Майами (США). Сейчас он дает показания американским следователям.

Четвертый фактор: частные фирмы банально подкупают депутатов или должностных лиц в центральных либо местных органах власти.

С первых же дней своей работы Веласкес показал элитам, что приручить его не удастся. Он отправил на скамью подсудимых представителей правящих элит, которые еще вчера кичились своим всеилием и никого не боялись. Проведенные Комиссией расследования основательно встряхнули насквозь прогнившую систему государственного управления, вызвали серьезный переполох среди привыкших к полнейшей безнаказанности политических торгашей и проходимцев.

Наиболее резонансным стало расследование в отношении президента Отто Переса (2012–2015 гг.) и упомянутой Бальдетти. Оно ярко высветило царящие в гватемальской политике нравы. Парочка заправляла мафиозной структурой, которая держала под контролем гватемальские таможни. Преступная группа, в которую входил и тогдашний директор Главного налогового управления Омар Франко, позволяла импортерам за «комиссионные» не платить таможенные пошлины на ввозимые товары. Перес и Бальдетти получали по 25 % с платежей, бравшихся с нечистых на руку предпринимателей [3, с. 39]. Этого им показалось мало и вскоре на их счета поступили по 4,2 млн долл. от компании Group Maritim TCB – за концессию на оперативное управление портом контейнеров Пуэрто-Кетцаль [4]. На эти «доходы» оба руководителя обзавелись шикарной недвижимостью. Бальдетти даже основала две фиктивные фирмы, чтобы легализовать полученные в рамках коррупционных схем деньги. Уже в ходе дальнейших разбирательств выяснилось также, что избирательная кампания Перес и Бальдетти финансировалась рядом частных компаний, которые затем обогатились в рамках контрактов по госзаказам.

Под удары Комиссии попали и известные оппозиционные деятели. Например, Эдгар Баркин – один из самых влиятельных политических каудильо. Следствие установило, что в бытность сотрудником налоговых органов, а затем председателем Банка Гватемалы, он с подельниками занимался отмыванием денег в интересах организаций наркотрафика. Всего в 2008–2014 гг. его группой были легализованы доходы наркомафии на сумму более 30 млн долл. [3, с. 41]. В 2011 г. Баркин претендовал на пост вице-президента от партии Обновленная демократическая свобода. В 2018 г. по обвинению в коррупции были задержаны бывший президент страны Альваро Колом (2007–2012 гг.) и его экс-супруга Сандра Торрес – лидер партии Национальный союз надежды (в 2015 и 2019 гг. она баллотировалась на пост президента).

В целом разоблачения затронули сотни представителей экономической и политической элит. Только в 2016 г. фигурантами уголовных дел стали 387 воротил большого бизнеса, политиков и высших бюрократов [5]. Элиты поняли, что никто не застрахован и завтра могут прийти за ними. С 2017 г. они, забыв прежние распри, сплотили ряды и начали оказывать активное сопротивление работе Комиссии – сначала скрытно, затем все более открыто.

Одновременно Комиссия настроила против себя могущественную в стране военно-бюрократическую верхушку. В 1960–1996 гг. в Гватемале шло вооруженное противостояние между армией и леворадикальными партизанскими группировками. В ходе конфликта были убиты 200 тыс. человек, другие 45 тыс. пропали без вести, 1 млн гватемальцев стали беженцами [6, с. 301]. Гватемальская военщина осуществляла тактику «выжженной земли», сгоняла крестьян в концлагеря. Каратели устраивали массовые расправы над мирными жителями, подозреваемыми в поддержке партизан, а зачастую — просто в целях устрашения. Был развязан геноцид в отношении индейской народности ишиль, которую генералы объявили внутренним врагом. После войны в стране работала специальная комиссия ООН, которая пришла к выводу, что 90 % грубых нарушений в ходе конфликта совершили военные [6, с. 301]. Хотя расследование военных преступлений того периода не входило в компетенцию Комиссии, Веласкес твердо настаивал на привлечении военных преступников к ответственности. Благодаря его усилиям активизировались судебные процессы над исполнителями расправ над гражданскими лицами, правосудие вплотную подобралось и к представителям армейской верхушки времен конфликта.

Против Веласкеса и возглавляемого им органа выступили три мощные силы — олигархи (под следствием оказались их представители), политическая элита и армейские круги. Главным оплотом реакции стал Конгресс. Депутаты тайно и явно саботировали рассмотрение законопроектов антикоррупционной направленности, оказывали ожесточенное противодействие мерам по укреплению механизма надзора и контроля над источниками финансирования избирательных кампаний. На первоначальном этапе идейным вождем реакционеров был мэр столицы Альваро Арсу. После его смерти в 2018 г. лидерство перешло к президенту Джимми Моралесу — ставленнику олигархии, в отношении которого Комиссия также вела расследование (по данным следователей, в 2015 г. его партия получила 500 тыс. долл. от одного из наркобаронов для раскрутки предвыборной кампании).

В 2018 г. конфронтация приобретает открытый характер. Начинается пропагандистская кампания по дискредитации колумбийца. Правящий блок обвиняет Веласкеса во вмешательстве во внутренние дела Гватемалы, правительственная пропаганда преподносит работу международных следователей как угрозу национальному суверенитету. При этом в качестве «доказательств» приводятся откровенно вымышленные факты. Одновременно Моралесу удалось убедить влиятельных американских консерваторов в Республиканской партии в том, что действия Веласкеса якобы носили политический характер и были продиктованы стремлением левых сил взять реванш за неудачную попытку захватить власть вооруженным путем в 1960–1996 гг. (США были в числе главных спонсоров Комиссии, деятельность органа всегда находила горячую поддержку со стороны демократов).

Укрепив свои позиции, осмелевшая реакция перешла в решающее наступление. Летом 2018 г. власти запретили въезд в страну Веласкеса, который выехал по делам в штаб-квартиру ООН. Были проигнорированы постановление Конституционного суда об обязательной отмене запрета, протесты внутри страны и критика со стороны международного сообщества. Администрация Д. Трампа, «нейтрализованная» Моралесом вымыслами о «реваншистских» мотивах действий Веласкеса и его команды, заняла уклончивую позицию. По существу, Вашингтон «сдал» Веласкеса гватемальским реакционерам. Окрыленный этим успехом Моралес объявил о своем решении не продлевать срок мандата Комиссии. В итоге осенью 2019 г. следователи покинули страну.

Опыт работы МКББГ ясно показывает невозможность ведения эффективной борьбы с коррупцией на основе компромисса с господствующими элитами в таких странах, как Гватемала. Эти элиты, полностью коррумпированные, прибегают к лозунгам искоренения казнокрадства исключительно в демагогических целях — чтобы обманывать, дезориентировать массы и общественное мнение. На деле же они всеми силами стараются сохранить нетронутой систему — основу их благополучия. И это логично: коррупционеры не будут вести борьбу против самих себя. Напротив, они задействуют весь потенциал государственного аппарата, чтобы подавить любое поползновение на их всевластие и безнаказанность. Поэтому для успеха антикоррупционной деятельности требуется полное подавление воли правящих элит, что возможно лишь путем революционных действий.

Литература / References

1. *Морозов Д. В.* Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков // Латинская Америка. — 2017. — № 10.
2. PrensaLibre, Guatemala, 21.10.2019.
3. *Морозов Д. В.* Выборы в Гватемале. Новая политическая реальность, изменение соотношения сил // Латинская Америка. — 2016. — № 1.
4. Prensa Libre, Guatemala, 15.04.2016.
5. Prensa Libre, Guatemala, 25.11.2016.
6. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. — М.: ИЛА РАН, 2017.

Аверина О. В.

Ольга Вячеславовна Аверина, научн. сотр.
Института Латинской Америки РАН.
olaverina@yandex.ru

Обеспечение гендерного равенства как цель устойчивого развития (на примере Латинской Америки)

Аннотация. Устойчивое развитие любой страны предполагает эффективное использование духовного и экономического потенциала всех ее граждан без различия пола. Именно поэтому достижение гендерной симметрии является одной из приоритетных задач для мирового сообщества в целом. На сегодняшний день существует внушительный объем норм, стандартов и принципов, относящихся к проблемам гендерного равенства, которые ООН отстаивает в мире. Автор статьи анализирует влияние этих документов и деятельности международных организаций на разработку и проведение гендерной политики в странах Латинской Америки. В статье рассматриваются специализированные национальные механизмы и планы по продвижению прав женщин и искоренению дискриминации и т. д. Подобный анализ дает весьма широкое представление о достигнутых результатах, а также о проблемах и противоречиях, с которыми сталкивается сегодня латиноамериканское общество на пути интеграции женщин в процесс социально-экономического развития.

Ключевые слова: равенство женщин и мужчин, гендерная политика, дискриминация, гендерная ситуация *де-факто*.

Olga Averina

Garantizar la igualdad de género como objetivo del desarrollo sostenible (el caso de América Latina)

Resumen. El desarrollo sostenible de cualquier país implica el uso eficiente del potencial económico e intelectual de todos los ciudadanos, tanto hombres como mujeres. De ahí precisamente que el logro de la simetría de género constituya una de las tareas prioritarias de la comunidad mundial. Existe un gran número de actos legislativos, normas y principios de la igualdad de género que las Naciones Unidas defienden en el mundo. La autora analiza los efectos de esos documentos y las actividades de las organizaciones internacionales en la elaboración y aplicación de las políticas de género en América Latina. En el artículo se examinan los mecanismos y planes nacionales para promover los derechos de la mujer y eliminar la discriminación. Este tipo de análisis permite destacar no solamente los resultados positivos sino las dificultades y efectos contradictorios con los cuales hoy se enfrentan los países en el camino de integrar a las mujeres en el desarrollo económico y social.

Palabras clave: igualdad entre hombres y mujeres, las políticas de género, discriminación, la situación de género *de facto*.

Olga Averina

Ensuring gender equality as a goal of sustainable development (case of Latin America)

Abstract. Sustainable development of any country involves the effective use of the intellectual and economic potential of all its citizens, men and women. That is why the achievement of gender symmetry is one of the priority tasks for the world community. There is an impressive body of norms, standards and principles related to the problems of gender equality, which the UN defends in the world. The author analyzes the impact of these documents and the activities of international organizations on the development and implementation of gender policy in Latin America. The paper examines specialized national mechanisms and plans for the promotion of women's rights and the elimination of discrimination, etc. Such an analysis provides a very broad picture of the results achieved, as well as the problems and contradictions that Latin American society faces today in integrating women into the process of socio-economic development.

Keywords: equality between men and women, gender policies, discrimination, the actual gender situation.

В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН утвердила Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Пятой из 17 глобальных целей стало обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек. Таким образом, мировое сообщество в очередной раз подтвердило свою приверженность этой исключительно важной теме и необходимость пересмотра государственных инструментов и мер, направленных на достижение прогресса в этой области.

Каковы основы гендерной политики в странах Латинской Америки и фактические результаты ее применения?

Фундаментом гендерной программы (см. *Таблицу*), принятой странами региона, является деятельность специализированных национальных механизмов, большинство из которых были созданы в 90-х гг. прошлого столетия. Это институционные правительственные структуры, которые формулируют гендерную политику, разрабатывают рекомендации, обеспечивают применение принципа не дискриминации и равенства между полами. В Латинской Америке более 60 % национальных механизмов занимают высокое положение в иерархии государственных структур — на уровне министерств, что является важнейшим условием их эффективности наряду с достаточным финансированием и наличием высококвалифицированного персонала [2, с. 27].

Таблица

Политика гендерного равенства в странах Латинской Америки

Страна	Национальный механизм гендерного равенства	Положение механизма в иерархии госструктур	Закон о гендерном равенстве	Национальные планы по гендерному равенству
Аргентина	Национальный совет по делам женщин.	Низкое. Подчиняется Национальному совету координации социальной политики.	—	Национальный план равенства прав и возможностей (2018–2020 гг.)
Боливия	Вице-министерство по вопросам равенства возможностей	Низкое. Подчиняется Министерству юстиции	—	Национальный план равенства возможностей «Женщины, строящие Новую Боливию для хорошей жизни» (2008 г.)

Бразилия	Министерство по делам женщин, расовому равенству, молодежи и правам человека	Высокое. Подчиняется Президенту	—	III Национальный план государственной политики в отношении женщин (2013–2015 гг.)
Венесуэла	Министерство народной власти по делам женщин и гендерному равенству	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве возможностей для женщин (1999 г.)	План гендерного равенства и справедливости «Мама Роза» (2013–2019 гг.)
Гватемала	Президентский секретариат по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	—	Национальная политика продвижения и всеобщего развития женщин; План равенства возможностей (2008–2023 гг.)
Гондурас	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Министерству развития и социальной инклюзии. Руководитель в ранге министра	Закон о равенстве возможностей для женщин (2000 г.)	II План гендерного равенства и справедливости Гондураса (2010–2022 гг.)
Доминиканская республика	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	—	II Национальный план гендерного равенства и справедливости (2007–2017 гг.)
Колумбия	Президентский совет по обеспечению равенства женщин	Среднее. Подчиняется администрации президента	Закон о равенстве возможностей для женщин (2003)	Национальная государственная политика гендерной справедливости в отношении женщин (2013–2016 гг.)
Коста-Рика	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о продвижении социального равенства женщин (1990 г.)	III План национальной политики гендерного равенства и справедливости (2007–2017 гг.)
Куба	Федерация кубинских женщин	Высокое. НПО. Признано государством в качестве национального механизма	—	Национальный план действий по исполнению итогов Пекинской конференции (1997–2018 гг.)

Мексика	Национальный институт по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Основной закон о равенстве женщин и мужчин (2006 г.)	Национальная программа равенства возможностей и борьбы с дискриминацией в отношении женщин (2013–2018 гг.)
Никарагуа	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве прав и возможностей (2008 г.)	Национальная программа гендерного равенства (2006–2010 гг.)
Панама	Национальный институт по делам женщин	Низкое. Подчиняется Министерству социального развития	Закон о равенстве возможностей для женщин (1999 г.)	Государственная политика равенства возможностей для женщин (2012 г.)
Парагвай	Министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется Президенту	—	III Национальный план равенства женщин и мужчин (2008–2017 гг.)
Перу	Министерство по делам женщин и уязвимых поселений	Высокое. Подчиняется Президенту	Закон о равенстве возможностей женщин и мужчин (2007 г.)	Национальный план гендерного равенства (2012–2017 гг.)
Сальвадор	Сальвадорский институт женского развития	Низкое. Подчиняется Министерству социальной инклюзии	Закон о равенстве, справедливости и ликвидации дискриминации в отношении женщин (2011 г.)	Национальная женская политика (2014 г.); Национальный план равенства в отношении женщин Сальвадора (2012–2017 гг.)
Уругвай	Национальный институт по делам женщин	Низкое. Подчиняется Министерству социального развития	Закон о продвижении равенства прав мужчин и женщин (2007 г.)	Национальная стратегия по гендерному равенству 2030 г.; III Национальный план равенства прав и возможностей (2016–2020 гг.)

Чили	Национальное министерство по делам женщин	Высокое. Подчиняется канцелярии президента	—	План равенства возможностей женщин и мужчин (2011–2020 гг.); IV Национальный план равенства женщин и мужчин (2018–2030 гг.)
Эквадор	Национальный совет по гендерному равенству	Среднее. Подчиняется Президенту	—	Национальная программа в отношении женщин и гендерного равенства (2014–2017 гг.)

Национальные механизмы, в свою очередь, разрабатывают планы по обеспечению гендерного равенства, в которых указаны приоритеты развития на ближайшие годы. Интересно отметить, что в большинстве случаев в разработке планов принимает активное участие гражданское общество, что позволяет учитывать реальные потребности населения, принимать во внимание результаты проводимой политики в конкретных группах, будь то женщины пожилого возраста, жительницы сельских районов, представительницы коренных народов, а также жертвы насилия, ВИЧ-инфицированные и т. д. Например, в Бразилии такой план явился результатом работы Третьей национальной конференции по государственной политике в отношении женщин, в которой приняли участие более 200 000 бразильянок со всей страны. В Мексике в этих же целях Национальный институт по делам женщин создал Консультативный форум. Похожий опыт был в Перу, Колумбии, Коста-Рике, Гондурасе, Сальвадоре, Доминиканской республике [1, с. 25].

Каковы же фактические результаты применения этой политики?

Представление о реальном положении женщин в Латинской Америке дает Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index, GII), который использует ООН в ежегодных докладах о человеческом развитии [3]. Он учитывает три важных аспекта: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей, степень экономической активности. Индекс позволяет выделить именно те отрасли, которые требуют критического политического вмешательства, и стимулирует государственную политику к преодолению систематических притеснений женщин. Его значения могут меняться от нуля (полное равенство) до единицы (полное неравенство). Из 19 стран континента лидирует Уругвай. Его значение минимально — 0,27 (57-е место в мире). Такой результат стал возможным благодаря очень низкому уровню материнской смертности — 15 случаев на 100 тыс. родов. В Боливии, для сравнения, 206 случаев. Этот показатель напрямую зависит от доступа к медицинской помощи во время беременности и родов (в Уругвае — почти 100 %).

Самый же высокий индекс неравенства у Гватемалы — 0,493 (120-е место в мире). Это низкие показатели по репродуктивному здоровью, уровню представительства женщин в парламенте. Доля населения хотя бы со средним образованием составляет всего 38 % (для сравнения, на Кубе — 87 %).

За последние 20 лет наибольших успехов Латинская Америка добилась в вопросе продвижения женщин в структурах власти. По данным Межпарламентского союза, доля женского представительства в нижней палате парламента в среднем по региону выросла почти в 3 раза — с 10,8 до 30,2 %. Пять государств континента в 2019 г. вошли в первую десятку стран мира по доле женщин-парламентариев: Куба (2-е место — 53,2 %), Боливия (3-е — 53,1 %), Мексика (4-е — 48,2 %), Коста-Рика (8-е — 45,6 %) и Никарагуа (9-е — 44,6 %) [4].

Как объяснить такие результаты? Дело в том, что после Пекинской конференции (1995 г.) в 16 государствах Латинской Америки был принят закон о квотах [5, с. 16–17]. Это способствовало изменению традиционной гендерной асимметрии и стало одним из главных механизмов увеличения фактического присутствия женщин в мире политики. Итак, сравним данные до принятия поправки о квотах и на сегодняшний день. В Боливии в 1993 г. доля женского пред-

ставительства в нижней палате парламента составляла 6,9 %, а на последних выборах — 53,1 %; в Аргентине — 5,4 % и 38,9 %; в Коста-Рике — 15,8 % и 45,6 %; в Мексике — 14,2 % и 48,2 %; в Эквадоре — 3,7 % и 38 % [4]. Этот результат впечатляет. В то же время Бразилия, Уругвай и Колумбия с установленной квотой в 30 % находятся в конце рейтинга, что говорит об отсутствии контроля над соблюдением закона и применением санкций. Весьма интересна ситуация на Кубе, где, несмотря на отсутствие закона о квотах, 53,2 % мест в Национальной ассамблее народной власти принадлежит женщинам. Это 1-е место на континенте и 2-е — в мире.

В связи с этим возникает вопрос: решает ли проблему неравенства принятие закона о квотах? Существуют как сторонники, так и противники данной меры. Однако хотелось бы подчеркнуть, что квоты — лишь временная мера, которая не нарушает демократических принципов, а служит выравниванию стартовых позиций. Тем более, как мы видим, в большинстве стран региона она дала положительный результат.

Что касается экономической сферы, то в Латинской Америке она характеризуется довольно высоким уровнем гендерного неравенства. Наиболее острыми проблемами являются:

- *Разница в доле участия женщин и мужчин в трудовой деятельности.* По данным ЭКЛАК за 2018 г. доля занятых женщин в среднем по региону составила 50,2 %, мужчин — 74,4 % [6, с. 198]. Довольно существенный разрыв. Однако следует подчеркнуть, что за последние 20 лет именно в Латинской Америке было зарегистрировано наибольшее процентное сокращение этого разрыва (9,5 %).
- *Гендерная сегрегация.* Представители обоих полов неравномерно распределены между различными видами деятельности, что обусловлено в большей степени сложившимися стереотипами. Наиболее феминизированная отрасль в регионе — сфера услуг, в которой заняты 27,7 % женщин [7, с. 16].
- *Дискриминация в оплате труда.* Характерна для всех специальностей. Однако наибольший разрыв (19,8 %) наблюдается в сфере услуг, где занято подавляющее большинство латиноамериканок. К тому же женщины работают в худших, по сравнению с мужчинами, условиях, без трудового договора и социальных гарантий. Более половины из них заняты в секторах с низкой производительностью и не зарегистрированы в пенсионной системе. Неблагоприятные условия труда отчасти обусловлены тем, что на плечи женщин традиционно возложены обязательства по воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, уходом за недееспособными родственниками, и они вынуждены искать работу с частичной занятостью, в неформальном секторе экономики. Это приводит к неравенству в социальной защите между мужчинами и женщинами, лишая последних экономической самостоятельности в пожилом возрасте.

От чего же зависит эффективность гендерной политики государства? Считается, что на ее успешность влияет взаимодействие таких факторов, как уровень экономического развития страны (должен быть высокий), характер политической идеологии (социал-демократическая) и секуляризация общества [8, с. 16]. Однако опыт Латинской Америки показывает, что влияние каждого из этих факторов не всегда однозначно. И зачастую страны с низким уровнем ВВП на душу населения демонстрируют большие успехи, например, Куба, Эквадор.

В Латинской Америке к этим факторам следует добавить активную позицию женщин в борьбе за свои права. Только в 2019 г. в регионе прошли многотысячные марши женщин против насилия, за право на легальное и бесплатное прерывание беременности, марши протеста в Бразилии против политики Ж. Болсонару и т. д. Многие из подобных акций увенчались успехом. Таким образом, активная позиция самих женщин, многократные общественно-политические выступления в борьбе за свои права оказывают непосредственное влияние на ход и результат политических процессов, на принятие государством законов, направленных на «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», то есть на выполнение пятой цели в области устойчивого развития.

Удастся ли странам континента достичь этой цели к 2030 г., в то время как многие пришедшие к власти правые правительства свертывают свои социальные обязательства, а президент самого большого государства региона позволяет себе весьма резкие высказывания в адрес своих соотечественниц? Каким образом все это скажется на положении женщин в Латинской Америке, которая впервые с начала XXI в. осталась без женского представительства в высших

эшелонов власти?
Время покажет.

Литература / References

1. *V. Días García*. Los Mecanismos Nacionales y Regionales de las Mujeres en América Latina y el Caribe Hispano. Panamá, Oficina Regional de ONU Mujeres para las Américas y el Caribe, 2016, 175 p.
2. “Planes de igualdad de género en América Latina y el Caribe: mapas de ruta para el desarrollo”. Observatorio de Igualdad de Género en América Latina y el Caribe. Estudios, № 1, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 85 p.
3. Gender Inequality Index, Human Development Reports, United Nations Development Programme. — URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII>
4. “Women in National Parliaments”, Inter-Parliamentary Union, 2019. — URL: www.ipu.org.
5. *Tula M. I.*, “Mujeres y política. Un panorama sobre la adopción de las cuotas de género y sus efectos en América Latina y Colombia”, OPERA, N°. 16, Enero-Junio 2015, p. 9-33.
6. Panorama Social de América Latina, 2018, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 225 p.
7. *Vaca Trigo*, “Oportunidades y desafíos para la autonomía de las mujeres en el futuro escenario del trabajo”, Asuntos de Género, N° 154, Santiago, Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), 2019, 69 p.
8. *Воронина О. А.* Государственные механизмы обеспечения гендерного равенства. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 768 с.

Медведева Т. А.

Татьяна Алексеевна Медведева, канд. ист. наук,
зав. Отделом международных и межведомственных связей
Института Латинской Америки РАН.
evesnavolok@mail.ru.

Конвенция о правах ребенка ООН тридцать лет спустя: достижения и вызовы (на примере Латинской Америки)

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое положение детей и подростков в Латинской Америке и динамика его изменения в свете принятия Конвенции о правах ребенка ООН в 1989 г. Анализируются основные направления государственной политики по защите прав детства с учетом специфических особенностей региональной ситуации и в контексте принципов, заложенных в основу концепции устойчивого развития. Основное внимание уделено анализу формирования новых государственных механизмов, так называемой всесторонней системы защиты детей и подростков, а также методам обеспечения их социальных прав и программам, направленным на борьбу с детской бедностью – острейшую проблему в области обеспечения прав.

Ключевые слова: Латинская Америка, Конвенция ООН, права детей, бедность.

Tatiana Medvedeva **Convención sobre los derechos del niño** **de las ONU hace 30 años:** **logros y desafíos (el caso de América Latina)**

Resumen. En el artículo se examina la situación socioeconómica de los niños y adolescentes en América Latina y su evolución a la luz de la aprobación de la Convención sobre los derechos del niño de las ONU en 1989. Se analizan las principales orientaciones de la política estatal para la protección de los derechos de la infancia, teniendo en cuenta las características específicas de la situación regional y en el contexto de los principios que sustentan el concepto de desarrollo sostenible. Se centró en el análisis de la creación de nuevos mecanismos públicos, el llamado sistema integral de protección de los niños y los adolescentes, así como en los métodos para garantizar sus derechos sociales y los programas destinados a combatir la pobreza infantil, un problema urgente en la esfera de los derechos.

Palabras clave: América Latina, convención de las Naciones Unidas, derechos del niño, pobreza.

Tatiana Medvedeva **UN Convention on the rights of the child thirty years later:** **achievements and challenges (case of Latin America)**

Abstract. The paper examines the socio-economic situation of children and adolescents in Latin America and the dynamics of its change in the light of the

adoption of the UN Convention on the rights of the child in 1989. The main directions of state policy for the protection of children's rights are analyzed taking into account the specific features of the regional situation and in the context of the principles underlying the concept of sustainable development. The main attention is paid to the analysis of the formation of new state mechanisms, the so called comprehensive system of protection of children and adolescents, as well as methods of ensuring their social rights and programs aimed at combating child poverty-an acute problem in the field of rights.

Keywords: Latin America, UN Convention, children's rights, poverty.

В 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка ООН, которая свела воедино гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права детей и впервые признала ребенка не объектом защиты, а субъектом права. Руководящими принципами Конвенции являются приоритет интересов ребенка, право на защиту от дискриминации, на жизнь, на выживание и развитие, на свободу выражения и право быть услышанным.

Конвенция – наиболее широко признанный международный правовой акт. Все государства Латинской Америки ратифицировали документ, и большинство из них включило ее положения в законодательство. Новые законы и кодексы [1, р. 14] сводили воедино разрозненные нормы или строили заново систему политики в отношении детей и подростков, чаще всего обозначаемую как «система всесторонней защиты» [1, р. 72]. При всех различиях эти системы, сложившиеся в разных странах региона, имеют общие черты. Во-первых, наличие руководящего органа, на который возложена разработка основ политики и координация деятельности других структур. Они отличаются по месту в иерархии власти и степени политической, технической и финансовой самостоятельности, которую имеют в разных странах. Во-вторых, принцип децентрализации, когда значительные полномочия передаются на региональный и местный уровни. Однако у децентрализации есть и обратная сторона, и в государствах с федеративным устройством значительная автономия, которую имеют штаты и провинции, служит серьезным препятствием для проведения единой политики. В Аргентине для решения этой проблемы создан Федеральный совет, который собирается раз в год и состоит из представителей г. Буэнос-Айрес и провинций. В Бразилии ту же задачу выполняют коллегиальные органы, создаваемые на различных уровнях управления (начиная с Государственного совета). В Мексике же штаты самостоятельно принимают необходимые законы и координируют свою деятельность с федеральным центром. В-третьих, важной чертой формируемой системы является участие различных структур гражданского общества наравне с представителями власти. В Бразилии, Гватемале и Венесуэле на паритетной основе формируются руководящие органы, а в Парагвае, Сальвадоре и Доминиканской Республике – значительно присутствие гражданских активистов в работе на местном уровне. Обязательная составляющая – независимые механизмы защиты прав человека, которые существуют практически во всех латиноамериканских странах. Эти институты в большинстве своем автономны (в ряде случаев входят в структуру Администрации президента или Генеральной прокуратуры) и, как правило, имеют специальные подразделения по защите прав детей и подростков.

Принципиальным нововведением является участие в работе системы самих детей и подростков [2, р. 10]. Так, в Эквадоре с 2007 г. существует Национальный консультативный совет, состоящий из пяти подростков, которые избираются от провинций страны сроком на два года; такие же советы существуют и на местах: в 2012 г. их было уже около 80. Вспомогательный консультативный совет из 13–17-летних представителей от каждого из департаментов страны существует при Уругвайском институте по делам детей и подростков. В Сальвадоре, Перу и Гондурасе детские и юношеские организации участвуют в работе специализированных советов на муниципальном уровне. В Колумбии в 2018 г. более 1 000 детей привлекли к консультациям при разработке соответствующей Государственной политики, а специальная программа «De sего a siempre» поощряет их участие в общественной жизни с самого раннего возраста [3].

Таким образом, внедрение принципов Конвенции ООН в национальное законодательство потребовало изменения привычных методов осуществления государственной политики, создания новых структур управления, и процесс этот еще далек от завершения. Он серьезно затрудняется недостаточной координацией действий между различными структурами, а также нехваткой материальных и человеческих ресурсов. Также следует отметить, что в некоторых странах (в Чили, Мексике и на Кубе) ратификация Конвенции не привела к формированию

новой системы, и политика в отношении детей и подростков осуществляется в соответствии с традиционно сложившимися схемами.

Традиционно политика в отношении детей и молодежи в Латинской Америке заключалась в поддержке семьи и ее возможности заботиться о детях, а также защите детей, принадлежащих к наиболее уязвимым группам, и работе с подростками, у которых проблемы с законом, и с наркозависимыми. После ратификации Конвенции ООН в большинстве стран были разработаны новые программы и планы действий, которые определяли основные направления государственной политики, такие как базовая социальная помощь, которая распространяется на всех детей; экстренная помощь детям, живущим в нищете или пострадавшим от природных катаклизмов; защита от дурного обращения, злоупотреблений и сексуальной эксплуатации; гарантии прав и содействие расширению их применения и, наконец, возможно более раннее участие в общественной жизни.

Среди важнейших целей, которые ставят перед собой правительства латиноамериканских стран, обозначены гарантии реализации таких социальных прав, как право на жизнь, здоровье, образование и достойные условия жизни. Так, в Плане действий, принятом в Перу на 2012–2021 гг., основными задачами названы борьба с бедностью (недоеданием), улучшение доступа к образованию и повышение его качества, снижение уровня семейного насилия в отношении детей и сокращение числа подростковых беременностей [4, pp. 56–58]. В свою очередь, эксперты ООН обращают внимание не такие острые вопросы, как незарегистрированные рождения (2,7 млн детей до 5 лет), широкое распространение детского труда, проблему так называемых «детских браков», а также необходимость уделить пристальное внимание обеспечению равенства и предотвращения дискриминации по национальному, социальному и иным признакам: в частности, это касается прав детей-мигрантов (их насчитывается 6,3 млн) и социальной адаптации детей-инвалидов (8 млн) [5]. Положение в регионе характеризуется также серьезными диспропорциями в развитии между странами и резкими различиями условий и уровня жизни детей в зависимости от места жительства (город или сельский регион) и этнической принадлежности.

За 30 лет, прошедших с момента принятия Конвенции, изменилась демографическая ситуация: доля детей и подростков (до 15 лет) в 1990–2016 гг. сократилась с 35,3 до 28 % населения [6; 7, p. 15]; значительно снизились рождаемость и смертность, увеличилась продолжительность жизни, но в то же время выросло число неполных семей. Острейшей проблемой, которая затрагивает детей и подростков даже в большей степени, чем другие возрастные группы, остаются бедность и нищета – в бедности живут 72 млн из 193 млн детей Латинской Америки [5]. Реалией жизни большинства стран остается хроническое недоедание, и, хотя с 1990-х гг. доля страдающих от него детей снизилась на 40 % (а в Мексике, Перу, Доминиканской Республике – на 60 %), до сих пор ему подвержены более 7 млн детей; особенно острая ситуация в Гватемале, где недоедают 46,5 % детей [7, p. 47].

Однако в целом ситуация улучшилась: адресованные детям ассигнования составляют значимую часть государственных расходов [8, p.16], расширился охват населения социальной политикой, системой образования и здравоохранения, произошли серьезные сдвиги в трудовом законодательстве и пенсионной системе. Это положительно сказалось на жизни семей и их возможности заботиться о детях. Серьезным достижением стало снижение детской смертности на 68 % в 1990–2016 гг. [5] благодаря целому комплексу мер: улучшению питания, регулярным вакцинациям, росту государственных расходов на здравоохранение и расширению во многих странах доступа к медицинской помощи, а также пристальному вниманию к детям раннего возраста. Однако проблемой остается серьезный разброс в качестве доступных медицинских услуг.

Рост ассигнований в области образования и обязательный характер, который оно получило во многих странах, а также широкий спектр мероприятий (включающий выделение стипендий, развитие школьной инфраструктуры и расширение доступа к новым технологиям) обеспечили общий рост уровня грамотности, практически полный охват детей соответствующих возрастов системой начального образования и в гораздо большей степени, чем раньше – среднего. Значительно выросла посещаемость школ и доля подростков, завершивших курс среднего образования (в 1990–2016 гг. – с 26 до 60 %). Но при этом сохраняются серьезные диспропорции: так, в Гондурасе, Гаити, Гватемале, Сальвадоре, Антигуа-и-Барбуда и Доминиканской Республике начальные школы посещают не более 10 % детей [7, p. 33], а вне системы образования в регионе до сих пор остаются 14 млн детей [5].

Действенным путем защиты детства является поддержка семьи, ее возможности заботиться о детях. Важной частью такой политики в Латинской Америке было расширение охвата насе-

ления системой социального страхования, а также такая форма материальной помощи, как семейные субсидии. Однако они выплачиваются лишь тем, кто трудится в формальном секторе, поэтому охват населения ими довольно ограничен.

Исправить ситуацию, когда безработные, занятые в теневом секторе и другие социальные группы не могли получить необходимую помощь, были призваны программы обусловленных субсидий, которые начали действовать в 1990-е гг. В 2015 г. они существовали в 22 странах и охватывали 21 % населения. В целом на них расходовалось около 0,4 % ВВП региона. Их целью является снижение бедности и улучшение качества жизни детей. Обязательное условие для получения пособий — это постоянное посещение детьми школы или регулярные медицинские осмотры. Самыми значительными по охвату населения являются боливийские программы Bono Juancito Pinto и Bono Juana Azurduy (61,5 % в 2015 г.), хотя размер материальных поступлений совсем невелик. Крупнейшие по числу получателей — бразильская Bolsa Familia (13,9 млн семей) и мексиканская Prospera (6,1 млн семей). Размеры субсидий варьируются: от 371 долл. в Аргентине до 14 долл. в Боливии, а в Чили и Уругвае это около 250 долл. в год. Эти субсидии являются серьезной поддержкой семьям с детьми из самых незащищенных слоев населения. Но если в первое десятилетие нового века рос и охват этих программ, и объем средств, то начиная с 2010 г. более чем в половине стран сократилась как выделяемая на эти цели сумма, так и круг получателей [8, р. 36–44].

Данные программы оказались действенны в борьбе с бедностью и нищетой, особенно в сельских районах, позволили улучшить качество питания детей, положительно сказались на посещаемости начальной школы и обеспечении перехода учеников на следующую ступень, на снижении проблем с поведением и улучшении результатов обучения. Однако существуют серьезные проблемы как в самой концепции такой политики, так и в ее практической реализации [9, р. 19–22]. Будущее этих программ под вопросом. Есть точка зрения, что они достигли предела своей эффективности, и если одни предлагают совершенствовать программы, адаптируя к реальному положению вещей, то другие настаивают на повышении соответствующих требований, например, на том, чтобы сделать условием их получения высокие результаты в учебе.

Литература / References

1. *Morlachetti A.* Sistemas nacionales de protección integral de la infancia: fundamentos jurídicos y estado de aplicación en América Latina y el Caribe. 2013. Santiago. CEPAL: Unisef. 97 págs.
2. *Aulicino C., Diaz Langou G.* Políticas públicas de desarrollo infantil en América Latina. Panorama y analisis de experiencias. 2015. São Paulo. Fundação Maria Cecilia Souto Vidigal. 84 págs.
3. Mapeo sobre legislación y políticas en países en América Latina y el Caribe referidas a la participación de niñas, niños y adolescentes en la toma de decisiones. 2018. Managua. Save the Children. 56 págs.
4. Plan Nacional de Acción por la Infancia y la Adolescencia — PNAIA 2012-2021. 2012. Lima. Ministerio de la Mujer y Poblaciones Vulnerables. 130 págs.
5. Niños y niñas en América Latina y el Caribe. Panorama. 2018. Santiago. CEPAL: Unicef. 8 págs.
6. América Latina: proyecciones de población por sexo y edad 1970–2000. 1990. Santiago. CEPAL: CELADE. 570 págs.
7. América Latina y el Caribe a 30 años de la aprobación de la Convención sobre los Derechos del Niño. 2018. Santiago. CEPAL: Unisef. 85 págs.
8. *Tromben V., Podestá A.* Las prestaciones familiares públicas en América Latina. 2019. Santiago. CEPAL: Unisef. 78 págs.
9. *Pautassi L. C.* “Políticas sociales para la infancia en América Latina: un balance urgente”. *Revista Administración Pública y Sociedad*. 2016. No. 2. Córdoba. Universidad Nacional de Córdoba. P. 6–23.

Шинкаренко А. А.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Александр Александрович Шинкаренко, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр. Центра политических исследований
Института Латинской Америки РАН.
hombreyo@gmail.com

Аннотация. В начале XXI в. наметилась тенденция к активной реализации неоэкстрактивистской парадигмы в экономике латиноамериканских государств, что было обусловлено сложившимся «товарным консенсусом». Данный термин практикуется рядом исследователей как экономический и политико-идеологический порядок, в основе которого лежит высокий спрос на сырьевые товары на международных рынках. Несмотря на впечатляющие успехи в наполнении национальных резервов средствами, полученными от добывающей промышленности, в латиноамериканском обществе стали возникать новые формы неравенства, а также потенциальных конфликтов. Издержки сложившейся модели предопределили не только обращение к экологическому дискурсу, но также увеличение его сторонников, что позволяет последним обозначать свои требования на политическом ландшафте.

Ключевые слова: неоэкстрактивизм, добыча полезных ископаемых, «Пача-мама», загрязнение окружающей среды, модели развития.

Alexander Shinkarenko

FEATURES OF ECOLOGICAL DISCOURSE IN THE POLICY OF THE STATES OF THE LATIN AMERICAN

Abstract. At the beginning of XXI century, there was a tendency towards the active implementation of the neoextractive paradigm in the economy of Latin American states, which was due to the existing “consensus of the commodities”. This term is interpreted by researchers as an economic, political and ideological order, which is based on the high demand for commodities in international markets. Despite impressive successes in filling up national reserves with funds received from the extractive industries, new forms of inequality and potential conflicts began to arise in Latin American society. The costs of the current model predetermined not only appeal to environmental discourse, but also to increasing of its supporters that allows them to outline their demands on the political landscape.

Keywords: neoextractivism, mining, Pachamama, environmental pollution, development models.

Alexander Shinkarenko

CARACTERÍSTICAS DEL DISCURSO AMBIENTAL EN LA POLÍTICA DE LOS ESTADOS DE AMÉRICA LATINA

Resumen. A principios del siglo XXI ha experimentado una tendencia hacia la realización activa del paradigma de neoextractivismo en la economía de los estados latinoamericanos, que se debe al existente «consenso de los commodities». Este término ha sido tratado por varios investigadores como un orden económico y político-

ideológico, que se basa en la alta demanda de productos básicos en los mercados internacionales. A pesar de los notables progresos realizados en el llenado de las reservas nacionales con fondos procedentes de la industria minera en la sociedad latinoamericana ha comenzado a crear nuevas formas de desigualdad y posibles conflictos. Los costos de este modelo no sólo han prejuzgado el discurso sobre el medio ambiente, sino también el aumento de sus partidarios, lo que permite para ellos identificar sus demandas en el paisaje político.

Palabras clave: neoextractivismo, minería, «Pachamama», contaminación ambiental, modelos de desarrollo.

По мере реализации экономической модели, нацеленной на экспорториентированные сектора промышленности, а также поддерживаемый уровень сверхдобычи полезных ископаемых способствовали тому, что в странах региона все отчетливее стали прослеживаться черты социально-политической поляризации. Согласно данным Центра мониторинга конфликтов в горнодобывающей промышленности (Observatorio de Conflictos Mineros de América Latina, OCMAL), в 2010 г. в Латинской Америке произошло 120 конфликтов, затронувших 150 сообществ. К 2014 г. их число увеличилось до 198, а количество участников составило 296 [1]. По мере того как на международных рынках отмечался рост спроса на углеводороды, а также цветные металлы (медь, золото, кобальт, литий и др.), в описываемый нами период масштабы открытой добычи выросли в геометрической прогрессии, побив аналогичные показатели XX в. Так как многие добывающие предприятия осуществляют свою деятельность на территориях традиционного проживания коренных этносов, последние стали играть все более значимую роль в глобальной экологической повестке. Таким образом, подъем общественных протестов на местах перерос в формирование новых акторов, в лице антиэкстрактивистских движений [2].

Сторонники экологических организаций отмечают, что для человечества в настоящее время выходят на первый план глобальные проблемы, чья нерешенность может привести к необратимым последствиям для цивилизации в целом. По их мнению, ставка, сделанная на экономический рост, максимальное извлечение доходов приводит к ухудшению экономической ситуации, загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов.

Следует отметить, что изменения последнего десятилетия подтолкнули интеллектуалов и гражданских активистов к поиску альтернативной парадигмы развития. Нередко подобные дискуссии возникают по поводу сущности неоэкстрактивизма, так как одним из условий неоэкстрактивистской модели является сверхэксплуатация природных ресурсов. Из-за губительного воздействия на состояние экосистемы в районах проведения подобных разработок, противодействие неоэкстрактивистскому тренду стало ключевым для политической повестки новых социальных движений [3]. В таких государствах региона, как Эквадор, Боливия и Перу, подобные протестные кампании стали частью так называемого «эко-территориального сдвига»¹. Это также позволило местным сообществам влиять на дискуссии по вопросам климатических изменений и альтернативных моделей развития.

Как отмечает уругвайский публицист Р. Зибекки, подобные кампании свидетельствуют о зарождении «очередного цикла борьбы, которая вдохнет жизнь в новые антисистемные движения. Последние, в свою очередь, будучи более радикально настроены по отношению к капитализму, ставят под сомнение теории зависимого развития. При этом они придерживаются концепции BuenVivir² в качестве главного этического и политического ориентира» (Цит. по [4]). Американский географ-марксист Д. Харви – автор термина «накопление через изъятие» подчеркивает, что пример Латинской Америки демонстрирует вариации горизонтальной самоорганизации общин, которые намерены взять ситуацию под свой контроль там, где государство ею не управляет [5].

¹ В первых двух случаях речь идет о противодействии промышленному освоению территорий влажнотропических лесов, принадлежащих национальным паркам (эквадорскому Ясуни и боливийскому ТИПНИС), перуанский пример демонстрирует как сопротивление местного населения горнорудной инициативе по открытой добыче золота в рамках мегапроекта Конга, может стать серьезным вызовом не только для местной администрации, но и для центральных властей.

² Понятие «BuenVivir» (или «SumakKawsay», буквально – «жизнь в гармонии» на языке кечуа) было заимствовано из древнего представления о жизни у индейских народов Эквадора. Несомненно, важным является и то, что парадигма «BuenVivir» нашла отражение в конституциях Эквадора (2008 г.) и Боливии (2009 г.), став тем самым частью общественно-политического дискурса.

В Эквадоре на протяжении своего последнего мандата (2013–2017 гг.) Р. Корреа одобрительно относился к проектам по расширению добычи полезных ископаемых. Так, в нефтяном секторе для новых концессий в амазонской части Эквадора были расконсервированы свыше 3 млн га. По свидетельству исследователей FLASCO, на сегодняшний день продолжают функционировать множество проектов по добыче меди и золота, несмотря на то, что «добыча происходит в высокосензитивных точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биоразнообразием и водными запасами» [8]. Правительство успешно увеличило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных субъектов. Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных партнеров нефтяного сектора. Таким образом, политика администрации экс-главы государства Р. Корреа вступила в противоречие с официальной риторикой. Отказываясь от моратория на нефтедобычу в национальном парке «Ясуни» в 2013 г., эквадорский лидер заявил, что разработки затронут менее 1 % от его территории [9]. Корреа пояснял свою позицию отсутствием активной поддержки со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические последствия.

В Боливии многочисленные дискуссии по защите национального парка Исиборо Секуре (полное название — Национальный парк Исиборо Секуре и индейской территории, Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Sécore, TIPNIS) от внешнего воздействия стали, по мнению отечественного исследователя Т. А. Воротниковой, «иллюстрацией новых процессов, ранее не имевших место в политической жизни» [10], обнажив тем самым нарастающие социально-политические противоречия в стране.

В случае с TIPNIS камнем преткновения стал проект строительства автомагистрали, которая должна была войти в трансамериканский коммерческий коридор, привнеся новый экономический рост в отдаленные районы Боливии. По мнению жителей Национального парка Исиборо Секуре, транспортная артерия (которая должна была связать побережье Атлантики с акваторией Тихого океана) могла изменить не в лучшую сторону то экологическое и социальное равновесие, которое сложилось на территориях их компактного проживания. Кроме того, противники проекта отмечали факт отсутствия предварительных консультаций с местными автохтонными общинами, что является нарушением Конституции 2009 г. [11]. По мнению Воротниковой, «массовые протесты поставили правительство перед выбором между общенациональными интересами и недавно провозглашенными идеологическими принципами сохранения культурного разнообразия, автономного развития и уважения к Матери-природе» [10].

Тем не менее, несмотря на начавшиеся в июле 2012 г. консультации между участниками, некоторые общины высказались против переговорного процесса. В свою очередь последними была инициирована международная кампания, главной целью которой являлась иллюстрация мировому сообществу случаев нарушения прав коренного населения. По словам Р. Киспе, представителя Координационного комитета индейских организаций андских государств (Coordinadora Andina de Organizaciones Indígenas, CAOI), «TIPNIS является лишь верхушкой айсберга» [11].

Альтернативные точки зрения, наблюдающиеся у новых социальных движений по поводу происходящих в регионе процессов, включая парадигмы дальнейшего развития, представляются отличными от официального политического дискурса. Предлагаемые модели поведения, присущие именно новым акторам, в рамках критического подхода, по меткому замечанию П. Роутледжа, можно определить как «не-геополитику» (или же «антигеополитику») [6]. Данная категория в условиях гражданского общества выражается в этической, политической, культурной и прочих сферах, где её ключевые элементы не являются частью финансируемых и контролируемых государством институтов (религиозные организации, СМИ, образовательные учреждения, профсоюзы и др.). Кроме того, сторонники «не-геополитики» (а также экологического дискурса в ее рамках) ставят под сомнение тезис о том, что интересы государства и общин могут совпадать. Следует отметить, что подобный тренд способен принимать бесчисленные формы — от оппозиционных дискурсов интеллектуалов-диссидентов до стратегий и тактики социальных движений (см. подробнее: [7]).

Учитывая интенсивность процессов глобализации, новые акторы активизируют свою деятельность как в масштабах региона, так и на международном уровне. По мнению Роутледжа, именно они бросают вызов элитам, а также глобальным структурам господства. Одним из проявлений «не-геополитики» является движение сапатистов (EZLN) в мексиканском штате Чьяпас (см. подробнее: [6]). Следует добавить, что за последние 15 лет по всему миру отмечается

заметная тенденция к сопротивлению транснациональному капиталу. Неотъемлемой частью данного процесса стали новые социальные движения, объединившие как левых партизан, представителей неправительственных организаций, правозащитников, экологов, так и сторонников среди автохтонного населения, часто невзирая на национальные границы или идеологические различия.

Литература / References

1. Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. — Available at: <https://mapa.conflictosmineros.net/ocmal-db/> (accessed: 02.11.2019).
2. Svampa M. Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías escenarios en disputa / El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina. — La Paz: CIDES / UMSA, 2011.
3. Свампа М. Бросая вызов нео-экстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. — 2016. — № 1. — Том 6. — С. 24–25.
4. Fuentes F. South America: How “Anti-extractivism” Misses the Forest for the Trees. — Mode of access: <http://links.org.au/node/3859> (date of reference: 03.11.2019).
5. Хестанов Р. Географический марксизм (интервью с Дэвидом Харви) // Русский репортер. — Режим доступа: http://www.rusrep.ru/2008/18/interview_harv/ (дата обращения: 30.10.2019).
6. Routledge P. Anti-geopolitics. Introduction / The Geopolitics Reader. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. P. 245.
7. Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. — 495 с.
8. Захер У., Баэс М. Экстрактивизм и BuenVivir в Эквадоре // Глобальный диалог. — 2016. — № 1. — Том 6. — С. 26–27.
9. Gudynas E. Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. — Available at: alainet.org/active/66547 (accessed 02.03.2018).
10. Воротникова Т. А. Десять лет спустя: как изменилась Боливия при Эво Моралесе // Свободная мысль. — 2016. — № 6. — С. 125–136.
11. Belinda Fontana L. Evo Morales at the Crossroad: Problematizing the Relationship between the State and Indigenous Movements in Bolivia // Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. — 2013. — Vol. XLIII. — № 1–2. — P. 19–45.

Д. М. Розенталь

США и левые режимы в Латинской Америке: подход администрации Д. Трампа*

Дмитрий Михайлович Розенталь, канд. ист. наук,
зам. директора Института Латинской Америки РАН.
rozentaldm@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу политики администрации Дональда Трампа в отношении левых режимов Латинской Америки: Венесуэлы, Кубы и Никарагуа. Рассматривается стратегия и тактика Вашингтона, определяются причины его внешнеполитического курса. Оценивается эффективность санкционного давления Белого дома.

Ключевые слова: Латинская Америка, США, Венесуэла, Куба, Никарагуа, левые режимы, международные отношения, экономические санкции.

Dmitry Rozental

USA and leftist regimes in Latin America: D. Trump administration approach

Abstract. The article is devoted to the policy of the Donald Trump administration toward the leftist regimes of Latin America: Venezuela, Cuba and Nicaragua. Washington's strategy and tactics are examined, the reasons for its diplomacy are determined. The efficiency of the USA sanctions is evaluated.

Keywords: Latin America, USA, Venezuela, Cuba, Nicaragua, leftist regimes, international relations, economic sanctions.

Dmitry Rozental

EE.UU. y los regímenes izquierdistas de América Latina: enfoque de la administración de D.Trump

Resumen. El artículo está dedicado a la política de la administración Donald Trump hacia los regímenes izquierdistas de América Latina: Venezuela, Cuba y Nicaragua. Se consideran la estrategia y las tácticas de Washington, se determinan los motivos de su política exterior. Se evalúa la efectividad de las sanciones de EE.UU.

Palabras clave: América Latina, Estados Unidos, Venezuela, Cuba, Nicaragua, regímenes izquierdistas, relaciones internacionales, sanciones económicas.

Политика Белого дома на латиноамериканском направлении при Дональде Трампе отличалась противоречивостью и порой излишним радикализмом. При этом действия 45 президента США зачастую обуславливались внутрисполитическими задачами. Так, давление на Каракас и Гавану стало попыткой удовлетворить вашингтонских «ястребов» и заручиться поддержкой кубинской и венесуэльской диаспор, традиционно негативно относящихся к левым режимам.

* Статья подготовлена при поддержке проекта РФФИ 18-014-00053 А.

Впрочем, предпринимаемые американским лидером шаги диктовались и объективной необходимостью возвращения утраченных позиций США в Западном полушарии.

Левые режимы (Венесуэла, Куба, в меньшей степени Никарагуа) представляли собой центр антиамериканского притяжения в регионе. В этих условиях нейтрализация их влияния стала важной задачей Белого дома. И если Б. Обама предпочитал мягкие методы и переговоры (за что подвергался критике со стороны сторонников жесткой линии [1]), то Д. Трамп избрал практику силового давления. Смена тактики сказалась на составе команды действующего президента. На пенсию вышел отвечающий за латиноамериканское направление выдающийся дипломат Томас Шеннон, проработавший в Государственном департаменте 35 лет и отличавшийся умеренным подходом к Гаване и Каракасу [2]. В свою очередь, возглавил внешнеполитическое ведомство бывший директор Центрального разведывательного управления Майк Помпео, обладающий репутацией «ястреба».

Первым и очевидным ходом администрации Д. Трампа стала попытка «вывести из игры» наиболее слабое звено — **Венесуэлу**. К моменту прихода 45 президента в Белый дом глава Боливарианской Республики Николас Мадуро успел совершить ряд серьезных внутривнутриполитических ошибок (ему не удалось консолидировать элиты и наладить диалог с оппозицией), экономика страны прибывала в удручающем состоянии [3]. Наблюдались все условия для смены власти.

Слабость правительства Н. Мадуро подтолкнула Белый дом к решительным мерам. Против него были введены болезненные экономические санкции. В частности, летом 2017 г. были запрещены сделки с ценными бумагами Боливарианской Республики, что привело к снижению ее возможностей по «латанию бюджетных дыр» за счет продажи национальных активов. Каракасу стало сложнее изыскивать средства для платежей по внешним обязательствам — страна оказалась на пороге дефолта. Еще более разрушительным ударом стало эмбарго на покупку топлива. Реализуя эту меру, Вашингтон пошел на некоторые издержки: пострадали американские заводы, расположенные на побережье Мексиканского залива и специализирующиеся на переработке венесуэльской нефти [4]. Это обстоятельство лишний раз подчеркнуло серьезность намерений администрации Трампа.

США чинили препятствия для ведения бизнеса с венесуэльскими компаниями третьим странам, предупреждая их о возможности введения вторичных санкций [5]. Это обстоятельство побудило Дели ограничить импорт топлива из Боливарианской Республики и перейти на бартерную оплату поставок. В результате в мае 2019 г. они сократились на треть [6]. В этом же месяце посол Индии в США и вовсе заявил о прекращении закупок «черного золота» [7] в латиноамериканской стране.

Серьезное давление со стороны США и стран «коллективного Запада» пока не привело к падению венесуэльского правительства. Вероятно, существенную роль сыграла недооценка Вашингтоном лояльности Н. Мадуро со стороны вооруженных сил — чависты уделяли большое значение идеологической работе в армии [8]. Кроме того, многочисленный офицерский корпус не желал утратить привилегированное положение в стране. Большое значение для устойчивости режима имели поддержка России, Турции, умеренная позиция КНР, Индии, Мексики и Уругвая.

Вместе с тем положение руководства Боливарианской Республики остается сложным. Неготовность правительства и оппозиции к уступкам и выработке компромиссного сценария выхода из кризиса, вероятно, станет серьезным препятствием в переговорном процессе. Нельзя не согласиться со словами известного российского латиноамериканиста З. В. Ивановского, полагающего, что в этих условиях невозможно решить острейшие социальные и экономические проблемы [9]. Таким образом, возможность смены власти в Венесуэле сохраняется, что в свою очередь является серьезным фактором риска для Кубы.

Политический режим, сформировавшийся на **Кубе**, обладает, несомненно, большим запасом прочности. Элиты сохраняют достаточную сплоченность (если разногласия во властных эшелонах и существуют, они не становятся достоянием широкой общественности). Ушедший с поста председателя Госсовета Рауль Кастро оставил за собой до 2021 г. пост главы Коммунистической партии, сохранив тем самым влияние на развитие страны. В этих условиях американское давление на Гавану имело мало шансов на успех и объяснялось лишь стремлением получить поддержку кубинской общины в США.

Ужесточение политики Вашингтона выразилось в меморандуме о запрете туристических поездок на остров и сделок с организациями, связанными с кубинскими вооруженными силами. Вместе с тем, по справедливому мнению российских исследователей М. А.-М. Кодзоева

и Н. В. Калашникова, эти меры радикально не меняли отношения двух стран и действовали еще при администрации Б. Обамы [10, с.13]. Апофеозом символического давления на Гавану стали ограничения на въезд в США Р. Кастро и членам его семьи [11].

Вместе с тем возможная смена власти в Венесуэле и прекращение снабжения острова дешевым топливом может стать серьезным испытанием для его правительства. Несмотря на то что Каракас уже в 2016 г. сократил нефтяные поставки Гаване на 40 % [12], зависимость от венесуэльского «черного золота» все еще велика. Тяжелое положение в области энергетики признал и президент Кубы Мигель Диас-Канель [13].

Поиск альтернативных поставщиков топлива по субсидированным ценам весьма затруднителен — возможности других государств снабжать Гавану нефтью в венесуэльских объемах вызывают сомнения. Прочие источники доходов острова связаны в основном с туризмом, инвестициями и денежными переводами от соотечественников, проживающих за пределами страны. Вашингтон в случае необходимости может перекрыть или серьезно сократить эти поступления.

В этих условиях власти Кубы проводят сдержанную политику, понимая необходимость переговоров с Белым домом в будущем. После выборов в США у Трампа будут развязаны руки, он сможет без оглядки на вашингтонских «ястребов» перейти если не к нормализации, то к снижению напряженности в двусторонних отношениях. В свою очередь, ожидаемый уход с поста лидера Коммунистической партии Р. Кастро расширит поле для маневра М. Диас-Канелю. Этот расклад во многом объясняет осторожный подход Гаваны к венесуэльскому кризису: кубинцы следят за ситуацией, оказывают Каракасу поддержку, но стремятся не привлекать к себе излишнее внимание, не провоцировать американцев.

Наконец, **Никарагуа** в последние годы не проявляла особого радикализма. Так, являясь членом АЛБА (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), она одновременно заключила соглашение о свободной торговле с США. Правительство Даниэля Ортеги избегало излишней поддержки боливарианского правительства. В частности, Манагуа воздержалась от голосования в ОАГ о непризнании президентских выборов в Венесуэле [14].

Интерес к Никарагуа во многом вызван строительством в стране Большого межокеанского канала, пропускная способность, которого существенно превосходит аналогичное сооружение в Панаме. Строительство финансирует китайский предприниматель Ван Цзин, его компания Group Holdings Limited (HKND Group) получила сроком на 50 лет эксклюзивную концессию на развитие и управление сооружением, которая по желанию инвестора может быть продлена еще на 50 лет [15 с. 39]. Если подтвердятся предположения о связях бизнесмена с официальным Пекином [16], позиции Поднебесной в регионе (в случае реализации проекта) значительно усилятся. В этих условиях противостояние США и КНР вокруг Манагуа может приобрести реальные очертания.

В 2020 г. в США пройдут очередные президентские выборы. В условиях избирательной кампании Трампу будет необходимо заявить о достигнутых успехах в Западном полушарии, удовлетворить вашингтонских «ястребов» и представителей кубинской и венесуэльской общин. Латиноамериканских левых ждет непростой год.

Литература / References

1. *Delgado A. M.* Obama administration officials blocked sanctions against Venezuela, former diplomat says. — Available at: <http://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/venezuela/article133212274.html> (accessed 08.10.2019).
2. *Torres N. G., Ordoñez F., Charles J.* Top diplomat leaves void at State, opens door for Cuba, Venezuela hawks. — Available at: <https://www.mcclatchydc.com/news/politics-government/article197953614.html> (accessed 10.09.2019).
3. *Розенталь Д. М.* Анатомия политического кризиса в Венесуэле // Пути к миру и безопасности. — 2019. — № 1 (56). — С. 22–33.
4. *Жуков С. В., Резникова О. Б.* Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 10. — С. 80–87.
5. *Cohen L.* PDVSA partners fear reach of latest U.S. sanctions on Venezuela: sources. — Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-oil-sanctions/pdvsa-partners-fear-reach-of-latest-u-s-sanctions-on-venezuela-sources-idUSKCN1V4222> (accessed 08.10.2019).

6. Семенов В. Л. Венесуэльский кризис и Россия // Латинская Америка. — 2019/ — № 11. — С. 46–69.
7. Adams D. India anuncia que no le comprará más petróleo a Venezuela // Univision. 24.05.2019. — Available at: <https://www.univision.com/noticias/america-latina/india-anuncia-fin-de-las-importaciones-de-petroleo-de-venezuela> (accessed 08.09.2019).
8. Пятаков А. Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса // Латинская Америка. — 2019. — № 6. — С. 18–38.
9. Ивановский З. В. Системный кризис в Венесуэле и его региональная и глобальная проекция // Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И. В. Ильина. — М. — 2019. — С. 118–124.
10. Кодзоев М. А.-М., Калашников Н. В. // Куба - США: зигзаг нормализации отношений // Латинская Америка. — 2018. — № 7. — С. 5–19.
11. Estados Unidos impone sanciones a Raúl Castro por «graves violaciones de derechos humanos» — Available at: <https://www.dw.com/es/estados-unidos-impone-sanciones-a-ra%C3%BA1-castro-por-graves-violaciones-de-derechos-humanos/a-50599485> (accessed 29.10.2019).
12. «Venezuela reduce un 40% el envío de barriles de petróleo a Cuba». — Available at: <https://www.petroleo-cuba-n3924796> (accessed 30.09.2019).
13. Díaz-Canel niega un nuevo Período Especial y anuncia medidas ante crisis energética. — Available at: [medidas-ante-crisis-energetica/](https://www.mec.gub.ve/medidas-ante-crisis-energetica/) (accessed 02.11.2019).
14. Rodríguez Rosas R. Con 19 votos a favor, 4 en contra y 11 abstenciones OEA aprueba resolución sobre Venezuela. — Available at: <https://efectocucuyo.com/politica/con-19-votos-a-favor-4-en-contra-y-11-abstenciones-oea-aprueba-resolucion-sobre-venezuela/> (accessed 30.10.2019).
15. Яковлева Н. М. Никарагуанский канал в светлое будущее // Латинская Америка. — Латинская Америка. — 2014. — № 1. — С. 34–47.
16. Сударев В. П. Возможности и пределы гегемонии США в Латинской Америке // Латинская Америка. — 2019. — № 11. — С. 6–14.

Борейко А. В.

Антон Владимирович Борейко, науч. сотр.
Центра политических исследований ИЛА РАН.
polidekt@gmail.com

АЛБА на словах и на деле: идеология и практика боливарианского альянса

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния Боливарианского Альянса, которому 14 декабря 2019 г. исполняется 15 лет. По мнению автора, кризис, который переживает Организация, связан с противоречивой экономической политикой «полумер», которую все это время проводило руководство одного из лидеров организации – Венесуэлы. Для преодоления кризиса необходимо обратиться к рекомендациям экспертного сообщества.

Ключевые слова: АЛБА, Куба, Венесуэла, интеграция, кризис, модель развития.

Anton Boreyko

ALBA in words and in deed: ideology and practice of the Bolivarian alliance

Abstract. The article is devoted to the state of the Bolivarian Alliance, which will be 15 years old on December 14, 2019. According to the author, the crisis that the organization is experiencing is connected with the controversial “half measures” economic policy, which all this time has been led by the leadership of one of the organization’s leaders – Venezuela. To overcome the crisis, it is necessary to turn to the recommendations of the expert community.

Keywords: ALBA, Cuba, Venezuela, integration, crisis, development model.

Anton Boreyko

ALBA en palabras y en hechos: ideología y práctica de la alianza bolivariana

Resumen. El artículo está dedicado al estado de la Alianza Bolivariana, que tendrá 15 años el 14 de diciembre de 2019. Según el autor, la crisis que está experimentando la organización está relacionada con la controvertida política económica de «medias medidas», que todo este tiempo ha sido liderada por el liderazgo de uno de los líderes de la organización: Venezuela. Para superar la crisis, es necesario recurrir a las recomendaciones de la comunidad de expertos.

Palabras clave: ALBA, Cuba, Venezuela, integración, crisis, modelo de desarrollo.

Обратимся к истории создания АЛБА и сосредоточим внимание на Кубе и Венесуэле, так как первая является идеологическим лидером и отвечает за социальный вектор развития, а вторая — экономический лидер, который обеспечивает финансирование совместных проектов. Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА) был создан Фиделем Кастро и Уго Чавесом 14 декабря 2004 г. для преодоления зависимости развивающихся стран. Остановимся на этой проблеме чуть подробнее и рассмотрим два ее аспекта: субъективный и объективный. Субъективный аспект известен под такими названиями, как «голландская болезнь», или «ресурсное проклятие». Суть проблемы в том, что элита страны, которая имеет возможность экс-

портировать ресурсы, не заинтересована в развитии иных отраслей производства, что приводит к деформации экономической структуры, появлению единственного конкурентоспособного сектора, который работает на внешний рынок и от этого рынка полностью зависит. Таким образом, страна не имеет возможности производить товары и услуги, которые востребованы населением [1]. При этом изменение цены на основной экспортируемый товар приводит к тяжелым экономическим, социальным и политическим последствиям [8, с. 43].

Возникает вопрос: почему элита развивающихся стран не стремится диверсифицировать экономику, используя полученную на внешнем рынке прибыль для инвестирования в отечественное производство? Иначе говоря, каков объективный аспект проблемы зависимости?

Автор теории миросистемного анализа американский социолог И. Валлерстайн считает, что развивающиеся страны относятся к периферии мировой экономики и не имеют необходимых технологий и финансовых ресурсов для независимого развития. Даже обладая большими запасами полезных ископаемых, они не могут самостоятельно организовать их добычу, так как для этого требуется развитая промышленность и наука, что в свою очередь требует колоссальных капиталовложений. Эта проблема вынуждает развивающиеся страны привлекать иностранные инвестиции, при этом именно инвестор, будь то частная транснациональная компания или финансовый институт, наподобие МВФ, определяет условия соглашения, что зачастую приводит к оттоку капиталов из страны и не решает проблему зависимости [9].

Экономическая деформация влияет и на социальную структуру, является одной из важнейших причин феномена «социальной исключенности», при котором в обществе развивающейся страны существует большая социальная группа, не задействованная в работе экспортноориентированного сектора, «выдавленная» из социальной структуры и не имеющая достаточного дохода для приобретения продуктов питания, одежды и жилья. Ограничение возможностей для легального удовлетворения потребностей превращает «социально исключенных» в питательную среду для преступности и постоянный источник внутренней нестабильности [10].

Пытаясь преодолеть зависимость при помощи региональной интеграции, Ф. Кастро и У. Чавес взяли на вооружение идеологическую концепцию «социализма XXI века», которая предполагала решить проблему за счет доминирования государственного сектора в экономике, то есть этатизма. При этом в качестве метода была выбрана национализация, выкуп государством частных компаний.

Огосударствление экономик должно было позволить участникам создать единый хозяйственный комплекс, объединить ресурсы и направить их на развитие тех отраслей производства, которые бы удовлетворяли именно внутренний спрос. С этой точки зрения АЛБА — это система управления единым экономическим комплексом, межправительственная экономическая организация.

Ее структура похожа на структуру Совета экономической взаимопомощи, организации социалистических стран, существовавшей с 1949 по 1991 гг., основанной на плановых принципах управления хозяйством. Возглавляет АЛБА совет президентов, он определяет основные цели и задачи, их реализацией занимается коллегиальное правительство, состоящее из политического, экономического, социального и других советов. Каждый совет отвечает за создание и управление конкретными проектами и предприятиями, работающими на общий внутренний рынок. Например, для решения проблемы неграмотности социальный совет создал комплексный «крупнонациональный» проект по бесплатному обучению «АЛБА-образование», в рамках которого создаются учебные заведения и программы, например, «Да, я могу» [5]. Развитие совместных госкомпаний решает проблему «социальной исключенности», так как создает рабочие места.

14 декабря 2019 г. организации исполняется 15 лет, что позволяет оценить прогресс в решении главной проблемы. Несмотря на существенные успехи в социальной и энергетической сферах в период «золотого десятилетия», когда в Венесуэле и других странах были созданы бесплатные государственные системы здравоохранения и образования, была существенно снижена зависимость стран (прежде всего, Кубы) от энергоресурсов, по состоянию на текущий момент организация переживает кризис, а зависимость только усилилась. В случае Венесуэлы 90 % ее экспорта составляют нефтепродукты, из них 80 % — это сырая нефть, страна импортирует сельскохозяйственные, промышленные, медицинские товары [11].

Тяжелая экономическая ситуация не позволяет продвинуться в решении проблемы социальной исключенности. Несмотря на успехи социальных миссий, которые на определенном этапе позволили вывести из маргинального состояния, в 2018 г. 87 % венесуэльского населения,

по данным экспертов, проживало за чертой бедности, то есть их уровень дохода недостаточен для оплаты базовых благ: еды, одежды, жилья [2].

Что касается Кубы, то нехватка топлива приводит к отключениям электроэнергии, парализует экономическую жизнь страны и, хотя президент страны Мигель Диас Канель говорит о невозможности повторения «особого периода в мирное время», исключать такой вариант событий нельзя, так как альтернативного поставщика нефти «на венесуэльских условиях» просто нет [7].

Почему же за 15 лет так и не удалось снизить зависимость от внешних рынков? Представляется, что причина в том, что с начала своего существования организация была фактически парализована и не выполняла поставленных задач, так как уровень огосударствления венесуэльской экономики не позволял правительству в полной мере реализовать потенциал АЛБА. В самый разгар реформ, еще при правительстве У. Чавеса, доля частного сектора увеличилась с 61 % ВВП в 1999 г. до 71 % — в 2011 г., что соответствует уровню стран с рыночной экономикой [4]. Попытки государства контролировать доминирующий частный сектор носили и носят противоречивый характер: с одной стороны, правительство устанавливает ограничение на прибыль для частных компаний, вводит твердые цены на товары, это приводит к бегству капиталов, разорению предприятий, развитию черного рынка, товарному дефициту. С другой — массово выдает льготные кредиты малому бизнесу и коммуна. Но низкая эффективность и, соответственно, низкая рентабельность делают эти вливания бесполезной тратой ресурсов, при этом предприниматели зачастую направляют полученные средства не на производство, а на спекулятивные операции с импортом. В результате власть оказывается в патовой ситуации: из-за нарушения работы рыночного механизма снижается предложение, чтобы затормозить падение уровня жизни, государство вбрасывает в экономику необеспеченные деньги, возникает гиперинфляция и стагфляция, то есть одновременное увеличение денежной массы и сокращение массы товаров и услуг.

Какой же выход предлагают эксперты? Есть два основных подхода: рыночный и этатистский. Первый предлагает стандартный набор: приватизация, дерегулирование, снижение социальных обязательств [6]. Как показывает опыт, политика «шоковой терапии» в состоянии справиться с проблемой стагфляции, достичь равновесия между совокупным спросом и предложением. Но она не способна решить проблему зависимости, а значит — перечеркнет весь позитивный опыт решения социальных проблем, накопленный за 15 лет существования альянса. К тому же ситуация в мировой экономике после финансового кризиса 2008 г. и обвала цен на углеводороды в 2014 г. не способствует инвестиционной активности, поэтому рассчитывать на существенную помощь от мировых финансовых институтов и ТНК явно не стоит. Очевидно, что мы переживаем затяжной кризис неолиберальной системы и как разрешатся эти противоречия — покажет время.

Представляется, что властям Венесуэлы необходимо прислушаться к критике со стороны этатистов. Например, профессор экономики боливарианского государственного университета Каракаса Мануэль Сутерланд и его коллеги на протяжении ряда лет предлагают меры, которые должны увеличить долю государственного сектора, а значит, потенциально способны заставить организационную структуру АЛБА работать в соответствии с провозглашенными принципами. К подобным мерам относятся: национализация сельского хозяйства, создание крупных агропромышленных компаний, национализация промышленных предприятий, финансов, ограничение на внешнюю торговлю [3]. Несмотря на то что шансов на реализацию этого проекта все меньше в силу объективных причин как экономического, так и политического и социального характера, существует пример Китая, в котором именно деятельность государства способствовала концентрации ресурсов, что во многом определило успех его экономического «рывка».

Литература / References

1. *Christine Ebrahim-zadeh*. Dutch Disease: Too much wealth managed unwisely. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2003/03/ebra.htm> (date of reference: 30.10.2019).
2. Encovi: 87 % de los venezolanos son pobres y 61 % lo son en extremo. — Mode of access: <http://www.noticierodigital.com/2018/02/encovi-2017-87-los-venezolanos-pobres/> (date of reference: дата обращения 30.10.2019).
3. Entrevista a Manuel Sutherland: «Propuestas contra la crisis. Aumento Salarial y las Negociaciones con el Empresariado». — Mode of access: <https://www.aporrea.org/actualidad/n250204.html> (date of reference: 30.10.2019).

4. Why Is Venezuela in Crisis? — Mode of access: <https://www.thenation.com/article/why-is-venezuela-in-crisis/> (date of reference: 30.10.2019).
5. *Борейко А. В.* Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере // Латинская Америка. — 2016. — № 6. — С. 61–71.
6. Из-за кого Венесуэла за 15 лет скатилась из лидеров в аутсайдеры Латинской Америки? — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170403/239031928.html> (дата обращения: 30.10.2019).
7. Куба готовится к очередному периоду дефицита. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2612216.html> (дата обращения: 30.10.2019).
8. *Семенов В. Л.* Финал Боливарианского проекта? // Латинская Америка. — 2017. — № 1. — С. 38–51.
9. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. — М., 2006.
10. *Пятаков А. Н.* Боливарианский альянс — попытка объединить страны Латинской Америки на левой платформе. — Режим доступа: <https://www.sensusnovus.ru/interview/2016/10/05/24114.html> (дата обращения: 30.10.2019).
11. Структура венесуэльского экспорта и импорта по данным ОЕС (The Observatory of Economic Complexity). — Режим доступа: <https://oec.world/ru/profile/country/ven/> (дата обращения: 30.10.2019).

Новицкий Е.Р.

Взаимодействие государств Латинской Америки с США и странами ЕС

Евгений Романович Новицкий,
ст. референт Лингвистического центра
Министерства обороны РФ.
cubierto@mail.ru

Аннотация. Политическая и экономическая роль латиноамериканского региона в современном мире существенно повысилась. Наиболее крупные страны Латинской Америки заявили о себе как о серьезных региональных игроках. В связи с этим анализ нынешних внешнеполитических связей региона представляет особый интерес и обуславливает актуальность данного исследования. В настоящее время многие ключевые акторы на международной арене уделяют данному региону все больше внимания. На протяжении длительного времени основными партнерами латиноамериканских стран в различных сферах являлись США и Европейский Союз, которые имеют с регионом длительную историческую связь. Тем не менее, на фоне усилившегося интереса к региону со стороны других крупных международных игроков, в частности Китая, позиции как США, так и ЕС могли ослабнуть.

Ключевые слова: Латинская Америка, США, Евросоюз, сотрудничество

Evgeniy Novitskiy

Latin American states cooperation with the United States of America and the European Union

Abstract. Both the political and economic role of the Latin American region has increased significantly in the modern world. The largest Latin American countries have emerged as major regional players. In this regard, the analysis of the current foreign policy relations of the region is of particular interest and relevance for this research. Many key actors in the international arena are now paying increasing attention to the region. For a long time, the main partners of Latin American countries in various fields have been the USA and the European Union (EU), which have long historical ties with the region. However, against the backdrop of increased interest in the region on the part of other major international players, in particular China, the positions of both the US and the EU may have been weakened.

Keywords: Latin America, USA, European Union, cooperation.

Eugenio Novitskiy

La cooperación de Estados latinoamericanos con los EE UU y países de la Unión Europea

Resumen. El papel político y económico de la región latinoamericana en el mundo actual ha aumentado significativamente. Los países más grandes de América Latina han surgido como importantes actores regionales. En este sentido, el análisis de las actuales relaciones de política exterior de la región es de particular interés y relevancia. Muchos actores clave en el ámbito internacional están prestando cada vez más atención a la región. Durante mucho tiempo, los principales socios de los países latinoamericanos en diversos campos han sido los EE UU y la Unión Europea, que mantienen prolongados vínculos históricos con la región. Sin embargo,

en un contexto de creciente interés en la región por parte de otros grandes actores internacionales, en particular China, es posible que las posiciones tanto de Estados Unidos como de la UE se hayan debilitado.

Palabras clave: América Latina, EE.UU., Unión Europea, cooperación.

Латиноамериканский регион традиционно находился в сфере влияния США. США всегда проявляли интерес к внутренним процессам, происходящим в регионе, считая его своей вотчиной.

В свою очередь, колониальное прошлое Латинской Америки способствовало развитию тесных связей с государствами Европы, большинство из которых в настоящее время представлены в ЕС. ЕС на протяжении длительного времени по различным торгово-экономическим показателям являлся вторым по значимости партнером стран региона после США.

В данной статье посредством контент-анализа открытых источников в СМИ, а также статей российских политологов дана оценка уровня сотрудничества государств Латинской Америки с США и Европой в настоящее время на фоне таких факторов, как «эффект Трампа», нелегальная миграция и затянувшийся «брексит», а также активная экономическая экспансия в страны региона со стороны Китая.

Интересы США в Латинской Америке

С момента принятия доктрины Монро можно считать, что США обозначили латиноамериканский регион зоной своего исключительного политического и экономического влияния.

Данная позиция является актуальной и в современном мире, что находит подтверждение в комментариях бывшего госсекретаря США Колина Пауэлла, который в 2002 г., в связи с планами США создать Панамериканскую зону свободной торговли, заявил: «Цель Панамериканской зоны свободной торговли — гарантировать американским компаниям контроль над территорией, простирающейся от Арктики до Антарктики и обеспечить свободный доступ к нашим продуктам, услугам, технологиям и капиталу во всем Западном полушарии».

Основным способом достижения американских национальных экономических и политических интересов в регионе стало создание таких интеграционных проектов, как Организация американских государств, Североамериканская зона свободной торговли, Межамериканский банк развития, которые функционируют под эгидой самих же штатов.

Для получения более свободного доступа к латиноамериканскому рынку США заключили договоры о свободной торговле с большинством стран региона, которые, кстати, по словам действующего министра торговли США Уилбура Росса, не приносят США никакой пользы: «Свободная торговля — это как бесплатный обед: только бесплатного обеда не бывает. Кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает. И, к сожалению, мы продолжаем терять из-за этих глупых договоров, которые мы заключили» [1, р. 10].

Стоит отметить, что с приходом к власти Дональда Трампа США приостановили свое участие в ряде экономических мега-проектов, таких как Транстихоокеанское партнерство, куда входят три страны региона: Перу, Мексика и Чили.

Активная легальная и нелегальная миграция представителей латиноамериканских стран в США привела к тому, что в настоящее время латиноамериканская диаспора стала самой большой в США. Как следствие, растет электорат латиноамериканцев и их представленность в федеральной законодательной власти — в 2019 г. в Сенат и Палату представителей вошли 43 конгрессмена, имеющих латиноамериканские корни. Очевидно, что голоса «латинос» будут играть важную роль в ходе предстоящих выборов президента.

Таким образом, с одной стороны, американский истеблишмент, ввиду тенденции к увеличению латиноамериканского населения в стране, вынужден учитывать интересы данного национального меньшинства, а также учитывать, как нам представляется, и определенные аспекты внешней политики США во взаимодействии со странами, которые это меньшинство представляет. С другой стороны, правительство США вынуждено прибегать к политике протекционизма и принимать непопулярные среди латиноамериканского населения меры, чтобы остановить поток нелегальных мигрантов в страну.

США и Латинская Америка также имеют общие интересы в сфере борьбы с наркоторговлей ввиду того, что США является наиболее крупным рынком кокаина в мире, а Перу, Колумбия и Боливия попеременно занимают первое место в мире по производству данного наркотика [2].

На протяжении 15 лет, с 2011 по 2016 гг., США выделяли существенную финансовую помощь в рамках программы «План Колумбия», одной из целей которой являлась борьба с наркоторговлей и уничтожение незаконных посевов коки. В рамках данной программы правительству Колумбии было выделено более 10 млрд долл.

В феврале 2016 г. президенты США и Колумбии, Барак Обама и Хуан Мануэль Сантос, заявили о начале новой главы данной программы под названием «Мир Колумбия».

Несмотря на это, иностранная помощь, выделяемая США странам Латинской Америки, начала уменьшаться еще при правлении Б. Обамы. С приходом к власти Д. Трампа финансовая помощь региону сократилась еще больше: в бюджете на 2018 г. она была урезана более чем на 600 млн долл. по сравнению с 2017 г.

Научный руководитель Института Латинской Америки РАН В. М. Давыдов отметил, что уже в ходе правления Б. Обамы интерес США к Латинской Америки отошел на второй план, что подтверждается экономической статистикой. Это объясняется тем, что основное внимание США в настоящее время сконцентрировано на Ближнем Востоке и Афганистане [3, р. 17].

Кроме того, США в настоящее время не воспринимают Латинскую Америку в качестве региона, который может нести серьезную угрозу международной безопасности в целом и национальной безопасности США в частности. Данные доводы подтверждаются Стратегией национальной безопасности США, в которой указано, что основную угрозу национальным интересам США в настоящее время представляют Россия, Китай, Иран и Северная Корея [4].

Тем не менее мы полагаем, что данная «незаинтересованность» может носить временный характер: достаточно активная внешняя политика России и Китая в регионе должна побуждать США к определенным действиям. Кроме того, в регионе продолжает существовать ряд стран с антиамериканскими режимами, что не может устраивать США. Для расшатывания ситуации и перспективной смены режима в таких странах, как Венесуэла, Куба, Никарагуа, Боливия, США нуждаются в странах – союзниках в регионе, которые будут создавать необходимый политический фон для достижения целей американского правительства.

США сохраняют высокий уровень влияния не только в небольших латиноамериканских странах, но и в более крупных, таких как Колумбия, благодаря денежному стимулированию правительств в рамках различных программ. Причем довольно часто США в рамках данных программ выделяют странам региона «живые деньги».

Во время правления Б. Обамы Мексика считалась одним из ключевых партнеров США, а с приходом к власти Д. Трампа все существенно изменилось. Если во времена «киршнеризма», правления Л. И. Лулы да Силвы и его преемницы Дилмы Русефф Аргентина и Бразилия дистанцировались от США, то с приходом Маурисио Макри и Жаира Больсонару внешнеполитический курс этих стран сместился в сторону взаимодействия с США как с основным партнером.

Тем не менее представляется, что в настоящее время ведущие страны региона не готовы ощущать себя «задним двором» США и стараются проводить внешнюю политику, основанную, в первую очередь, на своих национальных интересах. В то же время национальные интересы ряда стран подразумевают подчас активное сотрудничество с США.

Европа и Латинская Америка: сотрудничество, связанное историческим прошлым

Европейский союз имеет с Латинской Америкой тесные исторические, религиозные, языковые и культурные связи.

Особое место во взаимодействии Европы с Латинской Америкой занимают Испания и Португалия, которые еще с конца 80-х гг. XX в. начали выступать в качестве «моста» между двумя регионами [5, с. 228].

Для развития сотрудничества в 1991 г. было создано Иberoамериканское сообщество наций, которое включило в себя Испанию, Португалию и 19 стран региона.

Партнерство с Латинской Америкой для ЕС на начальных этапах представляло интерес для создания определенного экономического противовеса США в регионе. Та же самая причина мотивировала и крупные латиноамериканские страны к сотрудничеству с ЕС.

В торгово-экономическом плане ЕС старался строить отношения с регионом как в двустороннем формате — заключение договоров с отдельными странами, так и в блоковом — взаимодействие с экономическими объединениями Латинской Америки.

С начала 2000-х гг. между ЕС и Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР) шли переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Одним из камней преткновения была неготовность ЕС допускать на свои рынки качественную сельскохозяйственную продукцию латиноамериканских стран, опасаясь серьезной конкуренции. Особо принципиальную позицию по данному вопросу занимали Франция и Германия, используя данную ситуацию в качестве своеобразного «рычага» внешней политики, когда переговоры вышли на завершающий этап. Так, в ходе саммита «большой двадцатки» в Осаке в июне 2019 г. президент Франции Э. Макрон заявил, что если Бразилия планирует так же, как и США, выйти из Парижского соглашения по климату, то переговоры о ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР будут заморожены. Данная позиция была учтена бразильскими властями: США не нашли в лице Бразилии единомышленника по выходу из соглашения, а уже 28 июня 2019 г. Еврокомиссия опубликовала сообщение о том, что ЕС и МЕРКОСУР успешно завершили переговоры о создании общей ЗСТ.

ЕС также активно заключает договоры о ЗСТ на двусторонней основе. В 2010 г. в ходе шестого саммита ЕС — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) были подписаны, а в 2013 г. вступили в силу договоры об ассоциации и свободной торговле между ЕС, Колумбией и Перу, которые являются участниками Андского сообщества.

Ввиду этого, Колумбия и Перу в 2014 г. при активной поддержке Испании стали первыми странами региона, граждане которых получили возможность въезда на территорию большинства стран ЕС до 90 дней без получения шенгенской визы.

ЕС полагал, что примеры Колумбии и Перу побудят и другие страны Андского сообщества к развитию сотрудничества. Данный подход оправдал себя: в 2014 г. Эквадор начал переговоры с ЕС по вопросу подписания договора о ЗСТ и в скором времени подписал его.

Интерес латиноамериканского бизнеса в сотрудничестве с Европой также проявляется в том, что крупные латиноамериканские компании, так называемые «мультилатинас», активно выходят на европейские рынки. Лидерами инвестирования в экономику Европы являются чилийские компании, за ними следуют бразильские и мексиканские. Португалия занимает первое место в Европе по получению латиноамериканского капитала. На втором месте следует Испания, где активно работает мексиканский капитал, — Мексика заняла шестое место в списке иностранных инвесторов [6, с. 38]

Что касается политических разногласий между ЕС и странами Латинской Америки, то в ходе восьмого саммита ЕС — СЕЛАК в 2015 г. выявилось различие подходов Европы и государств Латинской Америки к ситуации в Венесуэле: Евросоюз заострял внимание на нарушении прав человека и несоблюдении демократических принципов в стране, а страны СЕЛАК под председательством Эквадора «предложили проект итоговой декларации, в одном из пунктов которого содержалась критика политики санкций США в отношении Венесуэлы» [6, с. 30]

Тем не менее ввиду ухудшения политического и экономического положения в Венесуэле большинство стран Латинской Америки выступили против действующего правительства Н. Мадуро.

В то же время продолжающееся экономическое эмбарго Кубы со стороны США вызывает неодобрение со стороны ЕС, который пытается расширить сотрудничество с Кубой по многим направлениям. В марте 2016 г. между ЕС и Кубой был подписан основополагающий документ — Соглашение о нормализации отношений, который установил основу для политического диалога, определил параметры взаимной торговли, а также затронул вопрос о предоставлении Кубе европейской экономической помощи.

С приходом к власти в США Д. Трампа американская администрация перестала рассматривать возможность сближения США и Кубы. В результате в отношении Кубы применяется санкционная политика, которая также негативно отражается и на экономических интересах Евросоюза. В апреле 2019 г. США активировали Третий раздел закона Хелмса-Бертон, что, безусловно, вызвало негодование и осуждение со стороны Евросоюза. Высокопоставленные представители ЕС заявили, что будут защищать своих инвесторов любыми способами: от разбирательств в ВТО до применения блокирующего статуса.

Позиции ЕС в регионе за последнее десятилетие стали менее прочными. Причиной ослабления послужили различные факторы: поиск новых рынков в азиатском регионе, политика латиноамериканских стран по ограничению деятельности иностранного капитала, а также

внутренние проблемы ЕС, такие как огромный поток мигрантов и затянувшийся на неопределенное время «брексит».

Ввиду данных факторов новым конкурентом ЕС в регионе, помимо США, стал еще и Китай. Если США традиционно являются основным торговым партнером региона, то Китай только с 2014 г. потеснил ЕС на третье место по объему экономического сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна [7, с. 5].

Таким образом, в настоящее время основной задачей ЕС является не столько расширение сотрудничества с регионом, сколько удержание своих позиций.

Заключение

«Эффект Трампа» в США, затянувшийся «брексит» и проблема нелегальной миграции в ЕС негативно влияют на отношения с Латинской Америкой, что в первую очередь отражается на экономических показателях. Кроме того, достаточно жесткая миграционная политика США усложняет процесс сотрудничества с рядом стран региона.

Ослабление некоторых позиций США и ЕС в регионе дают возможность таким крупным странам, как Китаю, России, Японии и др., расширить свое присутствие в Латинской Америке. Текущее положение дел активно используется Китаем, который и так в последнее десятилетие проводит активную политику «кредитной экспансии» государств континента. Таким образом, Китай становится серьезным конкурентом в регионе не только для ЕС, но и для США, которые традиционно являются основным партнером латиноамериканских стран.

Литература / References

1. *Yákovlev P. P.* «Efecto Trump» y América Latina // *Iberoamérica*. — 2017. — № 1. — P. 5–27.
2. Управление ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках. — 2018.
3. *Davydov V. M.* La agenda de desarrollo de los países latinoamericanos, hoy y de cara al futuro // *Iberoamérica*. — 2016. — № 3. — P. 7–33.
4. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. — URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>
5. *Лифанова Е. Б.* Взаимоотношения Евросоюза со странами Латинской Америки // Современная внешняя политика России в глобальном и европейском измерении: Сборник научных работ. — СПб.: СЗАГС, 2010. — С. 225–232.
6. *Тайар В. М.* Европейский союз и Латинская Америка: Межрегиональное экономическое взаимодействие в XXI веке // Актуальные проблемы Европы. — 2018. — № 3. — С. 23–42.
7. *Михайленко Е. Б., Михайленко В. И.* Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. — 2018. — № 2. — С. 5–17.

Степанов А. Ю.

Александр Юрьевич Степанов, аспирант
Института Латинской Америки РАН.
consejerorus@yandex.ru

Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки на современном этапе (на примере Венесуэлы, Перу и Бразилии)

Аннотация. В статье дан обзор военно-технического сотрудничества (ВТС) РФ с государствами Латинской Америки, рассмотрены его основные тренды и влияние на двусторонние политико-экономические отношения на примере Венесуэлы, Перу и Бразилии. После распада СССР поставки отечественных вооружений на латиноамериканский рынок значительно сократились. В 2000-х гг. Россия восстановила свои позиции на этом рынке. Современные стратегии ВТС – прежде всего экономические и маркетингово-политические. Развитие партнерства в сфере ВТС имеет долгосрочное стратегическое значение, поскольку закупка вооружений влечет за собой потребность сотрудничества в других областях, связанных с его использованием.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Латинская Америка, Венесуэла, Перу, Бразилия, экспорт, высокотехнологичная продукция.

Alexander Stepanov

Military-technical cooperation between Russia and Latin America at the present stage (cases of Venezuela, Peru, Brazil)

Abstract. The article provides the overview of military-technical cooperation (MTC) of the Russian Federation with Latin American countries, its main trends and impact on bilateral political and economic relations with Venezuela, Peru and Brazil. After the collapse of the USSR, the supply of domestic arms to the Latin American market declined significantly. In the 2000s, Russia regained its position in this market. Modern MTC strategies are primarily economic, marketing and political. The development of partnership in the field of military-technical cooperation is of long-term strategic importance, since the purchase of weapons entails the need for cooperation in other areas related to its use.

Keywords: military-technical cooperation, Latin America, Peru, Venezuela, Brazil, export, high-tech products.

Alexander Stepanov

La cooperación técnico-militar de Rusia con América Latina en la etapa actual (casos de Venezuela, Perú y Brasil)

Resumen. El presente artículo ofrece el panorama general de la cooperación técnico-militar de la Federación de Rusia con los Estados de América Latina; se examinan sus principales tendencias e influencia en las relaciones políticas y

económicas bilaterales. Se presentan contribuciones concretas en la cooperación técnico-militar con Venezuela, Perú y Brasil. Después de la disolución de la URSS el suministro de armas nacionales al mercado latinoamericano disminuyó significativamente. En los años 2000, Rusia recuperó sus posiciones en este mercado. Las estrategias modernas de la cooperación técnico-militar son sobre todo económicas, políticas y de marketing. El desarrollo de la asociación en materia técnico-militar tiene importancia estratégica a largo plazo, ya que la adquisición de armas exige la cooperación en otras esferas relacionadas con su empleo.

Palabras clave: cooperación técnico-militar, América Latina, Venezuela, Perú, Brasil, exportación, productos de alta tecnología.

Сотрудничество России и Латинской Америки в военно-промышленной сфере имеет большую историю [1]. После распада СССР оно значительно сократилось. В 1990-х гг. были приняты первые попытки экспансии на латиноамериканский рынок вооружений, а в 2000-х гг. Россия в полной мере восстановила своё присутствие в данном сегменте.

Согласно Федеральному закону РФ № 114 от 19 июля 1998 г. «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», военно-техническое сотрудничество (далее ВТС) определяется как «деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения» [2]. ВТС является стратегическим партнерством, поскольку покупка военной продукции является первым шагом, за которым следует обучение и подготовка специалистов, присутствие военных советников в вооруженных силах покупателя, предусматривается постпродажное обслуживание: закупка комплектующих, запчастей и боеприпасов, а также постройка сервисных центров [3].

Весомым фактором, сдерживающим потенциал ВТС России в Латинской Америке, является противодействие США [4], которые угрожают введением экономических и политических санкций в отношении государств, сотрудничающих с РФ. Учитывая текущее неустойчивое социально-экономическое положение региона, такой шаг чреват дестабилизацией ситуации. Обстановка в значительной мере объясняет перечень российских закупок платежеспособных стран региона преимущественно продукцией двойного назначения; исключение составляют Венесуэла, Перу и Никарагуа.

Общий объем российских поставок в регион с начала 2000-х гг. составляет порядка 14 млрд долл. [5]. Из них 10 млрд долл. [6] проходят по линии АО «Рособоронэкспорт», единственного государственного посредника во внешнеторговой деятельности по реализации продукции военного и двойного назначения. На него приходится более 80 % экспорта российского производства в этой сфере. Еще пять субъектов ВТС в России имеют право на самостоятельную внешнеторговую деятельность: АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», АО «Корпорация "Тактическое ракетное вооружение"», АО «Вертолеты России», АО «ОПК "ОБОРОНПРОМ"», АО «Объединенная двигателестроительная корпорация», АО «Концерн ВКО "Алмаз-Антей"».

«По нашим прогнозам, компания вполне обоснованно ожидает роста объема заказов, в первую очередь, со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Арабского Востока и Латинской Америки», — отметил гендиректор АО «Рособоронэкспорт» А. Михеев [7].

Венесуэла

Наибольший масштаб ВТС в Латинской Америке достигнут с Венесуэлой — одним из ключевых партнеров России в регионе. Катализатором для такого развития послужила политика президента У. Чавеса в совокупности с политической волей, проявленной руководством РФ.

В мае 2001 г. было подписано межправительственное соглашение, по которому Венесуэла переводилась на российские системы вооружений. Данное соглашение усилило геополитическое присутствие РФ в регионе и расширило экономическое сотрудничество между странами [8].

Общий объем закупок Венесуэлы с 2005 г. оценивается в 11 млрд долл. [9]. Номенклатура вооружений и техники включает в себя истребители Су-30МК — 36 шт., ударные и военно-транспортные вертолеты: Ми-17, Ми-26 и Ми-35М — всего 50 шт., танки и самоходные артиллерийские установки — 120 шт., боевые бронированные машины — 240 шт., РЗСО «Смерч» и «Град» — несколько десятков, средства ПВО (ЗРС С-300ВМК и «Антей-2500» — 3 шт., ЗРК «Печора-2М»

— 11 шт., ЗРК «Бук-М2» — 12 шт. и большое количество ПЗРК «Игла-С» [10]. Помимо закупок вооружений и военной техники, важным элементом сотрудничества стала передача технологий и лицензий на производство. Это касается сервисного центра по ремонту вертолетов [11] и завода по производству АК-103 и патронов [12].

4 октября 2017 г. состоялась встреча президентов В. В. Путина и Н. Мадуро, на которой обсуждались и вопросы ВТС. Через два месяца на открытии оборонной выставки «Эксподефенса-2017» в г. Богота (Колумбия) глава российской официальной делегации, заместитель директора ФСВТС России А. Пинчук подчеркнул: «Работа по строительству заводов ведется совместно с венесуэльскими коллегами в соответствии с согласованными с венесуэльской стороной графиками» [13].

АО «Рособоронэкспорт» открыл для себя новую нишу глобального оружейного рынка. В 2017 г. государственный посредник осуществил передачу Венесуэле мобильного сервисного комплекса, предназначенного для выполнения работ по техническому обслуживанию, текущему и среднему ремонту вооружения и военной техники (ВиВТ) Сухопутных войск. Это первый подобный комплекс, поставленный за границу. «Комплекс позволяет в масштабе реального времени получать информацию о состоянии техники, планировать ее обслуживание и ремонт в полевых условиях», — сообщил заместитель гендиректора АО «Рособоронэкспорт» С. Гореславский [14]. Данный факт свидетельствует о тесном сотрудничестве даже в условиях турбулентности мировой экономики.

Перу

Власти Перу активно закупали вооружение советского производства, начиная с 1973 г. Во второй половине 1970-х гг. эта страна была вторым крупным латиноамериканским покупателем оружия у СССР после Кубы. При этом взаимодействие осуществлялось по всему спектру вооружений, начиная от оснащения сухопутных войск реактивными системами залпового огня БМ-21 «Град» и основными боевыми танками Т-55, истребителями МиГ-29, штурмовиками Су-20, Су-25, вертолетами Ми-8, Ми-24 до поставок комплексов ПВО С-125 «Печора» и стрелкового оружия.

Распад СССР привел к долгой стагнации двусторонних отношений между странами Латинской Америки и РФ. Многие бывшие партнёры перешли на натовские образцы вооружений, заполняя ниши, насыщавшиеся ранее за счёт советских изделий. При этом скупались в основном бывшие в употреблении в вооруженных силах стран Запада устаревшие образцы, устраивавшие в основном ценой, но не качеством.

Однако после временного затишья Россия вновь приступила к активному участию в мировой торговле оружием. Страны, входившие в «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (ALBA), довольно быстро сумели восстановить многосторонние связи с Россией, чего нельзя сказать о других латиноамериканских странах, в частности Перу. Российско-перуанские отношения пока так и не сумели выйти на уровень времен СССР.

Несмотря на трудности, Перу постепенно движется вперед в направлении укрепления отношений с Россией. Примером может служить соглашение о подготовке перуанских военнослужащих в военных учебных заведениях Министерства обороны РФ, подписанное в июле 2011 г. «Перуанские курсанты в настоящее время обучаются в различных городах России (Ярославле, Санкт-Петербурге, Костроме, Краснодаре, Твери, Смоленске, Благовещенске) в течение шести лет. Первый год — изучение русского языка, затем пять лет по программе высшего военно-учебного заведения», — рассказал глава группы российских военных специалистов в Вооруженных Силах Республики Перу генерал-майор А. Старков [15]. Перу является ключевым региональным партнёром РФ в сфере ВТС в области военного образования.

До настоящего времени на вооружении перуанской армии остаются танки Т-55, системы ПВО и артиллерии, истребители МиГ-29, штурмовики Су-20, Су-22, Су-25, транспортные самолеты Ан-26 и Ан-32, вертолеты Ми-8, Ми-17 и Ми-25. Современные российско-перуанские отношения в военно-технической области строятся на основе межправительственного соглашения от 13 апреля 2004 г. В соответствии с ним в 2008 г. был подписан контракт стоимостью 106,7 млн долл. на модернизацию 19 закупленных Перу истребителей МиГ-29 (данные работы завершены в 2012 г.), а в 2009 г. сухопутные войска этой страны приобрели партию российских противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Корнет-Э».

В 2011 г. Россия поставила в Перу шесть транспортно-боевых вертолетов Ми-171Ш и два ударных Ми-35П, общая сумма этих контрактов вместе с технической поддержкой — 107,9 млн долл. В 2011–2012 гг. российские предприятия модернизировали семь вертолетов Ми-25 в рамках контракта стоимостью 20 млн долл. [16].

В настоящее время Перу осуществляет глобальную модернизацию своих вооруженных сил и в связи с этим проявляет интерес к российской авиационной и бронетанковой технике, средствам противовоздушной обороны и противотанковым комплексам [16]. В рамках региона Перу продолжает оставаться крупным клиентом, нацеленным на российскую продукцию [17]. Номенклатура заказов включает в себя 32 вертолета (ударных Ми-35П — 2 шт. и военно-транспортных Ми-171Ш — 30 шт.), проведение модернизации строевых истребителей МиГ-29 — 8 шт., стоимостью 106,7 млн долл. [18].

В 2013 г. в рамках закупки военно-транспортных вертолетов МИ-171Ш (24 шт.) было оплачено строительство сборочного производства российских вертолетов из машинокомплектов, а также создание центра технического обслуживания и ремонта вертолетной техники [19]. Центр станет региональным и будет оказывать сервисное обслуживание вертолетов не только своей страны, но и других стран.

Перуанские военные проявляют заинтересованность в модернизации парка танков Т-55 советского производства, а также в приобретении танков Т-90С и истребителей МИГ-29 [20].

Бразилия

ОПК Бразилии долгое время находился под контролем США [21]. В XXI в. ситуация изменилась. Сегодня бразильская «оборонка» производит 75 % вооружений и военной техники за счет внутренних ресурсов. Вместе с этим ведется активная работа по расширению списка партнеров в торговле ВиВТ. Бразильцы разработали оригинальную систему полного контроля над сферой военно-технического сотрудничества (Hard Arms Export System), которая создает возможность целенаправленно и эффективно осуществлять большие объемы экспорта ВиВТ в страны Африки, Азии и Латинской Америки. Основными покупателями бразильской военной продукции стали Колумбия, Малайзия, Эквадор, Индия.

Великобритания, Германия, Франция и другие страны Европы увидели в Бразилии производителя ВиВТ, чья продукция зарекомендовала себя в бою. Яркий пример успешного военного проекта — военно-тренировочный самолет «Тукано». Современную модификацию самолета эксперты оценивают как одну из самых удачных экземпляров учебно-тренировочного турбовинтового самолета в мире. Более 250 самолетов стоят на вооружении в 10 странах мира (более 80 — в Великобритании).

Для РФ присутствие на рынке вооружений Бразилии обусловлено несколькими факторами: масштабностью, амбициями для последующего наращивания потенциала отечественного ОПК и перспективами, в том числе выходом на рынки соседей и в целом усилением позиций в Латинской Америке (MERCOSUR). Сдерживающими факторами являются сильные позиции израильских и европейских производителей (военно-морская номенклатура, авиационная и вертолетная техника, ракетное вооружение).

В конце XX в. сотрудничество по линии ВТС ограничивалось партией ПЗРК «Игла» — 112 шт. в 1994 г. Однако с визитом министра обороны РФ С. Шойгу в Бразилию (2013 г.) сфера ВТС получила новый импульс для развития. Результатом стала реанимация военно-технического сотрудничества и поставок ПЗРК «Игла-С» в период 2008–2014 гг. — 432 шт., вертолетов Ми-35М в 2009 г. — 12 шт. и ПТУР «Шторм» для них — 150 шт. Таким образом, по мнению ряда военных аналитиков, объем российских поставок военного назначения в период 2009–2014 гг. оценивается в 340 млн. долл. [22], что превышает объем закупок у Израиля, Швеции и США [23].

Ранее была установка на отказ от передачи технологий. Однако Бразилия нуждается в собственном, совместном производстве, например, систем вооружений. Для этого имеются все основания. Бразилия — одна из ведущих в мире стран — производителей авиационной техники: третье место по выпуску авиатехники, первое место по выпуску среднемагистральных пассажирских самолетов [24].

Корпорация «Эмбраэр» (Empresa Brasileira de Aeronáutica S. A.) вышла за рамки страны, став транснациональной. Самолеты этой корпорации эксплуатируются в Великобритании, Швейцарии, США и других развитых странах. Военный сегмент корпорации также весьма эффекти-

вен. Таким образом, Бразилия обладает достаточной базой для сотрудничества, причем взаимовыгодного как для Бразилии, так и для России. Ряд компетенций и успешных бразильских практик можно было бы применять в России.

Однако на текущий момент Бразилия сама не согласилась на совместную разработку истребителя пятого поколения ПАК ФА. В связи с изменениями в руководстве страны приостановлено соглашение на поставку КА-52 — 7 шт., ПЗРК «Игла» и ЗРПК «Панцирь-С1» в период 2015–2016 гг., несмотря на возможность оплаты по бартерной схеме (мясо, кофе, какао-бобы) [24]. В начале 2017 г. появилась информация об отказе покупки ЗРПК «Панцирь-С1» — 12 шт. [25]. В подвешенном состоянии находится ряд товаров, которые вооруженные силы Бразилии намеревались приобрести: Як-130УБС, автомобиль для сил специального назначения «Тигр», крылатые ракеты «Брамос» (совместное производство России и Индии), ПТУР и вертолеты (Ми-26, Ми-171А1, Ка-32А11ВС, Ка-226Т и «Ансат») [26].

Литература / References

1. Давыдов В. М. Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук. — 2016. — Т. 86. — № 4. — С. 304–315. — DOI: 10.7868/S0869587316040058.
2. Кодзоев М. А.-М. США — Куба: как Барак и Рауль пишут историю // Латинская Америка. — 2016. — № 3. — С. 51–64.
3. Кокошин А. А. Стратегическая стабильность. Научно-технические, военные и политические аспекты // Вестник Российской Академии наук. — 2015. — Т. 85. — № 11. — С. 963–970. — DOI: 10.7868/S0869587315110055.
4. Подберезкин А. И. Современная военная политика России: учебно-методический комплекс. В 2 т. Т. 1. / А. И. Подберезкин; под ред. К. П. Боришполец, О. Е. Родионова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 817 с.
5. Сирийский виток экспорта российских вооружений [Электронный ресурс]. // РИА Новости, 29.09.2016. — Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20160929/1478161435.html> (дата обращения: 16.12.2017).
6. Рособоронэкспорт поставил в Латинскую Америку оружия более чем на \$10 млрд [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер, 28.04.17. — Режим доступа: <https://vpk-news.ru/news/36511> (дата обращения: 02.12.2017).
7. Портфель заказов «Рособоронэкспорта» составляет \$45 млрд [Электронный ресурс] // Рамблер новости, 12.11.2017. — Режим доступа: https://news.rambler.ru/business/38395364/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.12.2017).
8. Rusia otorga a Venezuela nuevo crédito por USD 4.000 millones para defensa. [Electronic resource] // EcoDiario.es. 07.10.11. — Available at: Venezuela-nuevo-credito-por-USD-4000-millones-para-defensa.html (accessed: 14.12.2017).
9. Военно-техническое сотрудничество России и Венесуэлы. ТАСС, 16.12.2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/1650124> (дата обращения: 01.12.2017).
10. Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Центральной и Латинской Америки [Электронный ресурс] // РСМД. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-tsentralnoy-i-latinskoj-ameriki/> (дата обращения: 14.12.2017).
11. LAAD 2017: контрактов не ожидали, но за оружием из РФ выстроились очереди [Электронный ресурс] // ТАСС, 07.04.17. — Режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4162868> (дата обращения: 8.04.2017).
12. В Венесуэле построят завод по выпуску новейших автоматов Калашникова [Электронный ресурс] // Российская газета, 07.12.2016. — Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/07/v-venesuele-postroiat-zavod-povyusku-novejsih-avtomatov-kalashnikova.html> (дата обращения: 03.12.2017).
13. П. Коряшкин, замглавы ФСВТС: Россия готова поставить Кубе новое вооружение [Электронный ресурс] // Интерфакс, 04.12.2017. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/590268> (дата обращения: 05.12.2017).
14. Рособоронэкспорт передал Венесуэле мобильный сервисный комплекс для ремонта военной техники [Электронный ресурс] // Пресс-релиз АО «Рособоронэкспорт», 30.11.2017. — Режим доступа: <http://roe.ru/press-centr/press-relizi/rosoboroneksport-peredal-venesuele-mobilnye-servisnye-kompleksy-dlya-remonta-voennoy-tehniki/> (дата обращения: 04.12.2017).
15. Reportero Soy. Cadetes peruanos en la Escuela de todas las armas en Rusia [Electronic resource] // La Nueva Televisora del Sur. 23.11.2015. — Available at: <https://www.telesurtv.net/imreporter/Cadetes-peruanos-en-la-Escuela-de-todas-las-armas-en-Rusia-20151123-0031.html> (accessed: 19.02.2017)

16. ВТС России с Перу и Бразилией [Электронный ресурс] // Газета Военно-промышленный курьер. № 41 (509) 23 октября 2013 года. — Режим доступа: <https://vpk-news.ru/articles/17904> (дата обращения: 19.02.2017).
17. Яковлев П. П. Россия — Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. — 2017. — № 12. — С. 15–28.
18. Корпорация «МиГ» завершила модернизацию истребителей МиГ-29 ВВС Перу [Электронный ресурс] // Военное обозрение, 22.08.2012. — Режим доступа: <https://topwar.ru/18042-korporaciya-mig-zavershila-modernizaciyu-istrebiteley-mig-29-vvs-peru.html> (дата обращения: 23.11.2017).
19. Россия начала строительство в Перу центра по техобслуживанию вертолётов [Электронный ресурс] // RT, 01.12.2016. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/156608> (дата обращения: 23.11.2017).
20. Россия готовится к поставкам МиГ-35 в страны Латинской Америки [Электронный ресурс] // EurAsia Daily, 20.05.2017. — Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2017/05/20/rossiya-gotovitsya-k-postavkam-mig-35-v-strany-latinskoj-ameriki> (дата обращения: 16.11.2017).
21. Bruneau Tomas C. US military bases, Quasi-Bases, and domestic policy in Latin America. Latin American politics and society, volume 59, № 1, 2017, p. 173–174.
22. Проекция силы [Электронный ресурс] // Газета Военно-промышленный курьер, 01.06.2015. — Режим доступа: <https://vpk-news.ru/articles/25467> (дата обращения: 08.12.2017).
23. ВТС России с Перу и Бразилией [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер, № 41 (509) 23.10.2013. — Режим доступа: <https://vpk-news.ru/articles/17904> (дата обращения: 08.12.2017).
24. Корольков А. Бразильский фронт российской обороны // Независимое военное обозрение, 10.04.2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2015-04-10/8_brazil.html (дата обращения: 17.12.2017); Россия предложила Бразилии совместную разработку ПАК ФА // Lenta.ru, 25.03.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2010/03/25/pakfa> (дата обращения: 10.12.2017).
25. Панков Э. Бразилия: состояние и перспективы развития военно-технического сотрудничества со странами высоких технологий [Электронный ресурс] / Э. Панков // Мировое и национальное хозяйство. — 2015. — № 3 (34). — Режим доступа: <http://www.mirec.ru/2015-03/brazil-sostoyaniye-perspektivy-razvitiya-vts-so-stranami-vysokikh-tehnologiy> (дата обращения: 09.12.2017).
26. Бразилия отказалась от закупки ЗПРК «Панцирь-С1» // Военно-промышленный курьер, 07.02.2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vpk.name/news/174508_braziliya_otkazalas_ot_zakupki_zprk_pancirs1.html (дата обращения: 09.12.2017).

Раздел II

Итоги XXVII конкурса в МГИМО

В Иberoамериканском центре МГИМО МИД России в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и при поддержке журнала «Латинская Америка» состоялся традиционный ежегодный (2019 г.) конкурс студенческих работ (председатель конкурсной комиссии – проф. Л. С. Окунева).

Представляем его результаты:

1 место

Васильев А. Внутренние и внешние факторы развития кризиса в Боливарианской Республике Венесуэла в 2014–2019 гг.

Михайлович А. Особенности бразильско-американских отношений в начале XXI в.

Семенов С. Участие стран Латинской Америки в процессах нераспространения ядерного оружия и разоружения.

Деточка М. Эволюция российско-кубинских отношений на современном этапе: формирование новой модели сотрудничества.

Виноградова Е. Отношения стран Латинской Америки с государствами ЕС на современном этапе.

2 место

Коновалов И. Президентская дипломатия в странах Латинской Америки: эволюция и современность.

Литова Д. Внешнеполитические аспекты сотрудничества Бразилии и Китая.

Чеботаренко Д. Экспансия Китая в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в XXI в.: результаты и перспективы.

Клещенко К. Индейский фактор во внешней политике Боливии в период правления Эво Моралеса (2006-2019 гг.).

Ростов В. Роль левых партий в общественно-политической жизни Испании на рубеже XX-XXI вв.

3 место

Слабодчикова М. Роль Испании в НАТО и ЕС в конце XX-начале XXI вв.

Глухов И. Национальная безопасность Бразилии: особенности доктрины и роль в структуре региональной безопасности Латинской Америки.

Дорофеева А. Конфликтный характер американо-венесуэльских отношений в 2013-2019 гг.

Молочкова Н. Современные тренды развития интеграционных процессов в Латинской Америке.

Почетных дипломов Иberoамериканского центра удостоены:

Абенова А. Политический портрет Фиделя Кастро.

Агейчева Э. Правление Дилмы Русеф в зеркале бразильских и зарубежных СМИ.

Андрющенко Г. Эволюция внутреннего гражданского конфликта в Колумбии на современном этапе.

Безменов П. Военно-техническое сотрудничество между Бразилией и странами Западной Европы (2008-2018 гг.).

Божков Е. Правый поворот в Бразилии: тогда и сейчас.

Горланова Е. Правительство Народного единства в Чили. Причины и движущие силы политической дестабилизации.

Кремзер А. Правление Фернанду Коллора ди Мелу и его итоги.

Переверзева А. Политический портрет Уго Чавеса.

Саввин А. Эволюция политических процессов в Чили в 1950-1960-е годы. Истоки Чилийской революции.

Самойлова Е. Особенности трансформации внешнеполитического курса Бразилии во втором десятилетии XXI в.

Суворов А. Политический портрет Эво Моралеса.

Харченко В. Формирование элементов новой политической системы в ходе Кубинской революции.

Конкурсная комиссия отмечает вклад и выражает благодарность научным руководителям лауреатов — профессорам Н. Е. Аникеевой, Е. М. Астахову, Б. Ф. Мартынову, Л. С. Окуневой, В. П. Судареву, доцентам И. А. Ахтамзяну, А. В. Крыжановскому, И. В. Попову.

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 3 (25) 2019

Редактор — *В. И. Шанкина*
Технический редактор — *Е. П. Конюхова*
Дизайн, компьютерная верстка — *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. ГЦ 39
Тел./факс: 8(495) 225 33 13
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать 11.12.2019
Объем — 4,7 п. л. Тираж 500. Заказ №
Издательство ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва.

